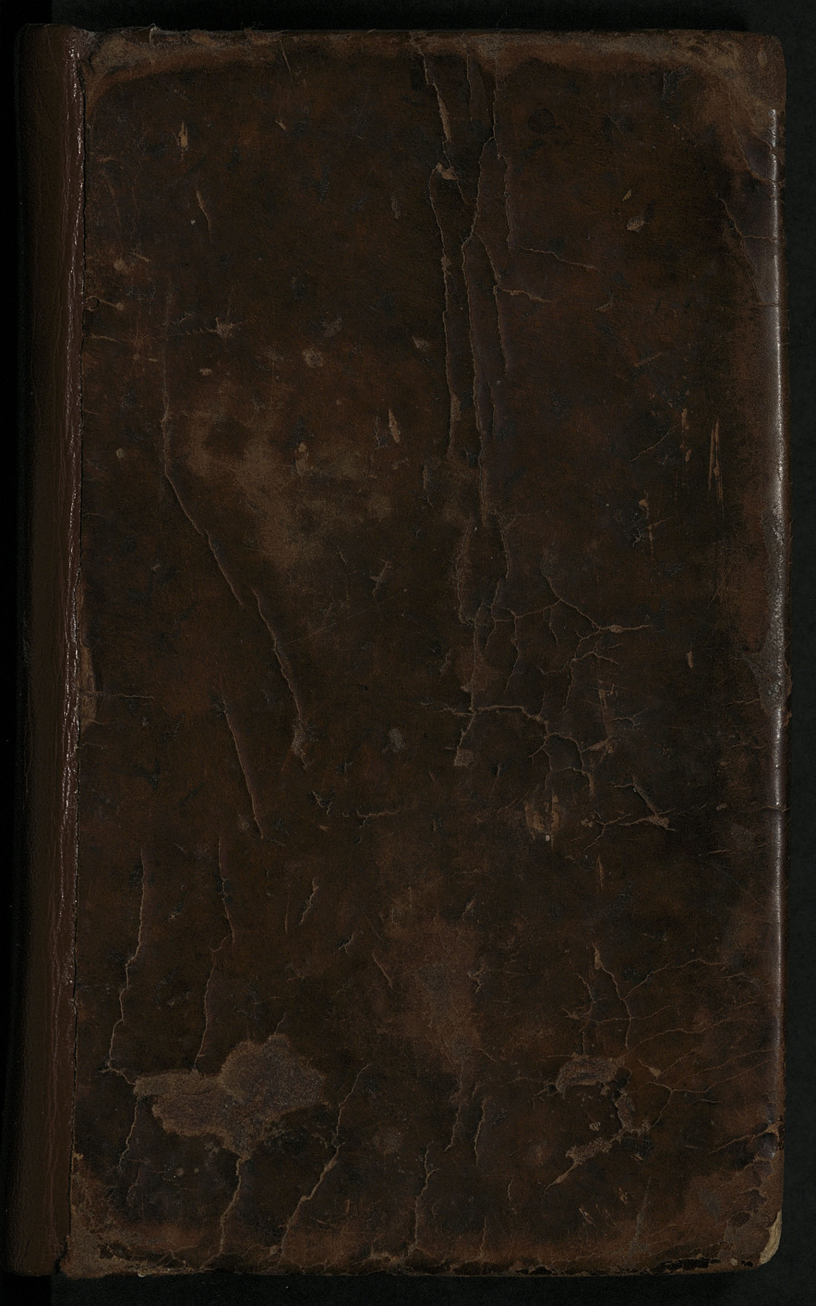

2-й экз.

ГУАКЪ,

ИЛИ
НЕПРЕОБОРИМАЯ ВѢРНОСТЬ,

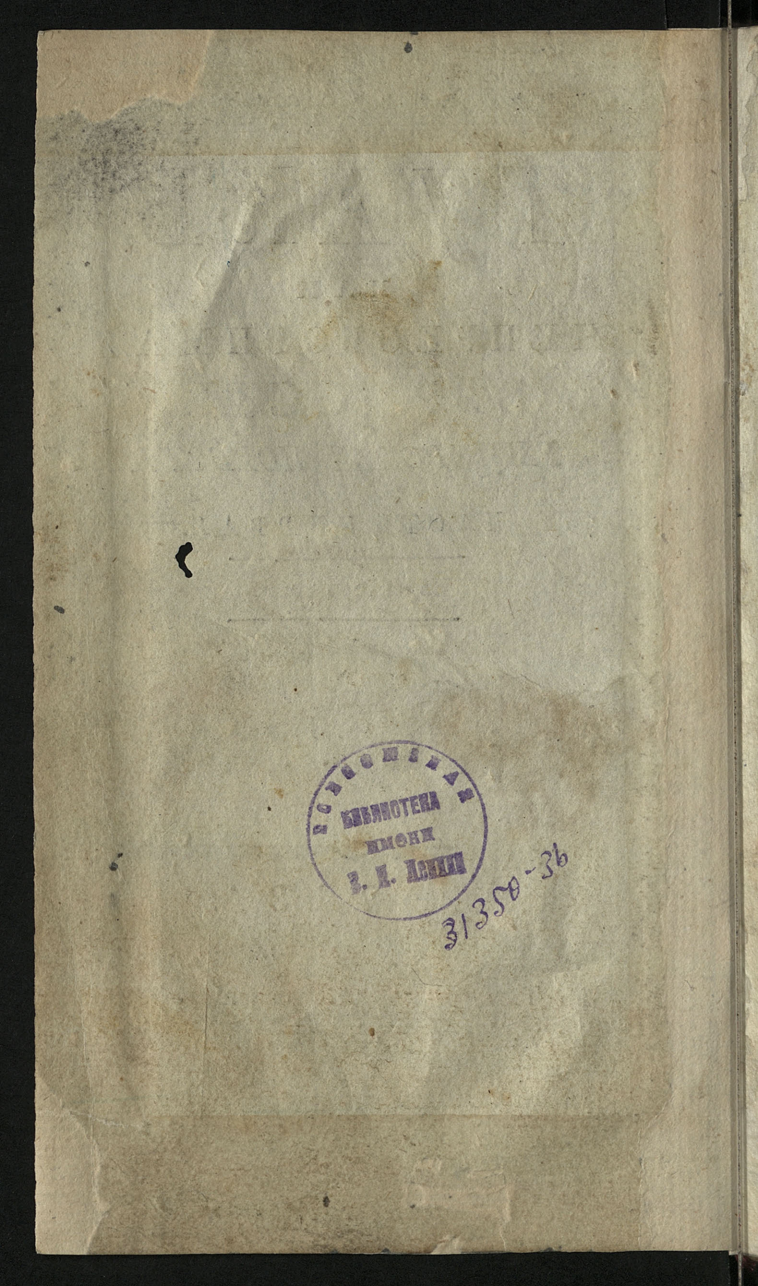
РЫЦАРСКАЯ ПОВѢСТЬ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Изданїе второе.

МОСКВА.
Печатано съ Указнаго дозволенїя,
въ Типографїи А. Рѣшетникова
1793 года.

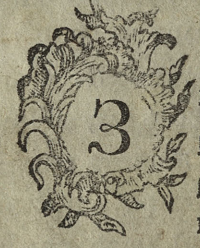

ГУАКЪ,

или
НЕПРЕОБОРИМАЯ ВѢРНОСТЬ

РЫЦАРСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Зилагонъ, князь Американской, Флориды разширитель, былъ тотъ славный мужъ, что ни прежде но едвали и послѣ Флоридская область подобнаго ему въ свѣтѣ когда производила. Между прочими сей земли владѣтелями, повѣствуется объ немъ зна-

знаменитѣйшимъ образомъ. Былъ онъ, какъ говорятъ, превосходнаго разума; прекраснаго лица, и мужествомъ пресовершеннымъ отъ природы одаренъ; къ тѣмъ его совершенствамъ, то есть разуму, красотѣ и мужеству, присовокупилъ онъ въ десятилѣтнее свое по четыремъ свѣта частямъ путешествiе, толь громкую славу, что едва ли кто изъ древнихъ героевъ могъ такъ славиться, какъ онъ Былъ онъ также пресовершеннѣйшей въ свое время мудрецъ, многiя науки почерпнулъ онъ своимъ разумомъ въ Грецiи, Персiи, Индiи, Китаи, Японiи и наконецъ въ великой Бухарiи, толь сдѣлался совершеннымъ, что симъ высокимъ своимъ знанiемъ, и чрезъ способы Химическихъ талисмановъ, почитался обуздателемъ непозволительныхъ волше-

бныхъ

бныхъ прихотѣй, при всемъ же томъ, сей великой въ волшебной наукѣ мудрецъ, оказался въ непобѣдимомъ своемъ рыцарствѣ толь совершенный герой, что во все время по разнымъ странамъ свѣта своего путешествïя, не сыскался ни одинъ равной, но ниже подобной ему витязь.

Сей храбрый князь по десятилѣтнемъ своемъ путешествïй, возвратившись въ свое отечество увидѣлъ, что разхищаемо оно было непрïятелями, и та столица называемая Флорида, была совсѣмъ разрушена и въ рукахъ непрïятельскихъ, при всемъ томъ, ужасная вѣдомость о смерти роднаго его отца, поразила Зилагоново сердце несносною жалостïю. Чтожъ сей неустрашимый рыцарь предпринимаетъ въ такихъ

кихъ горестныхъ обстоятельствахъ? пришелъ ли онъ отъ того въ малодушїе или болѣзнь? никакъ! онъ беретъ оружїе, и собравши въ страхѣ пребывающее Флоридское войско, производитъ примѣромъ своимъ геройскую въ воинахъ ревность, и на подобїе льва рыкая, подвигнулся противъ враговъ, на отечество его востающихъ; онъ дивною своею храбростїю прїобрѣтаетъ паки свою столицу, и отгоняетъ непрїятеля и отъ самыхъ предѣловъ любезнаго своего отечества. Мечь сего храбраго героя, такъ противъ враговъ его изострился, что пали отъ сего оружїя многїе сильные полководцы, и многочисленныя непрїятельскїя войска, такъ что хвалящїися прежде раззоренїемъ Флоридской области непрїятели, едва сами спасли

сли животъ свой. Сей то побѣдоносный князь, былъ певрый разширитель Флоридскаго княженія, съ тѣхъ временъ получила Флорида славу, которая прежде отъ окрестныхъ странъ была часто раззоряема и опустошаема.

Зилагонъ принялъ послѣ брата своего наслѣдный флоридскаго княженія престолъ; при взятіи въ руки скипетра, принялся и за оружіе, коимъ во первыхъ вознамѣрился мстить кровь брата своего, и не только что отмстилъ, но и княженіе непріятельское Канада называемое покорилъ подъ свою державу. Потомъ блеснуло страшнаго сего героя оружіе и на прочія окрестныя земли, отъ коихъ прежде Флорида раззоряема была, и сдѣлавшись побѣдитель надъ 12. ю

то странами, вступилъ въ супружество съ Мексиканскаго Короля дечерью, и на третей годъ после ихъ бракосочетанія, родился младенецъ мужескаго пола, во всемъ Зилагону подобный, который названъ былъ Гуалихомъ. Сей младый князь получилъ отъ природы сходныя дарованія, какія были въ Зилагонѣ его отцѣ. Онъ въ цвѣтущемъ своемъ юношествѣ, довольно оказалъ похвальныхъ мужества примѣровъ, а паче въ шестилѣтнее его по всему свѣту путешествіе, такъ, что вездѣ превосходныя оказалъ знаки своего геройства. Побѣды надъ нѣкоторыми покусившимися непріятелями одержалъ толь громкія, что всѣ окрестныя народы вострепетали, и страшась его оружія начали и о самомъ его, имени говорить съ почтеніемъ. Сія

то

то страшныя во оружїяхъ государи, возстановили падшую флориду, и прославили такъ, что вся по томъ Америка отъ нее трепетала; да едвали и стоять могла, когда Гуалихъ принималъ побѣдоносное свое оружїе.

Сей славный владѣтель возстановя въ государствѣ своемъ тишину и благоденствїе, украсилъ притомъ и столицу свою новымъ украшенїемъ, и тѣмъ самымъ прибавилъ своей державѣ болѣе славы, а подданнымъ доходовъ. Сїе украшенїе состояло въ томъ, что сдѣлалъ онъ великолѣпный изъ волнистаго зеленаго мрамора Амфитеатръ, для рыцарскихъ съѣздовъ и звѣриныхъ боевъ, коихъ забавъ совсѣмъ прежде сихъ времень Флорида видѣть не удостоивалась. Мѣсто сїе было

наипрекраснѣйшее, противъ самаго княжескаго дворца устроено, которое очень удобно помѣстить могло около 50000 зрителей. Сверхъ многихъ примѣчанія достойныхъ вещей, стояли тамъ подъ великолѣпными балдахинами 12. троновъ позлащенныхъ, ради пріѣзжающихъ державцовъ, и одинъ для Флоридскаго Государя, всякими драгоцѣнными каменьями украшенный. Въ числѣ же двадцати пяти статуевъ, означающихъ древнихъ героевъ подобіе, была одна наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ устроенная, въ подобіе славнаго въ древности бывшаго Вирстона. Сей золотой истуканъ, держалъ въ одной рукѣ мечь, а въ другой свитокъ съ слѣдующею надписью.

Кто побѣдителемъ изъ Рыцарей явит-
ся,
И мужествомъ своимъ межъ прочихъ
(отличится,
Тотъ будетъ нареченъ вторый отъ
(всѣхъ Вирстонъ,
И пышнымъ сверхъ даровъ здѣсь честь
(получитъ онъ.

Толь чудными рѣдкостями была украшена Флоридская столица, и Гуалихъ былъ первый любитель геройскихъ съѣздовъ, изъ всѣхъ предковъ своего роду.

Какого бы еще, къ благополучному сего князя владѣнїю недоставало тогда совершенства, развѣ только, что онъ невступая еще въ бракъ не имѣлъ у себя дѣтей, а Флорида не видѣла отъ такого славнаго Государя себѣ наслѣдниковъ; но такое толь наисовершеннѣйшее для себя и под-

данныхъ благополучїе сдѣлать онъ не отрекся. Всякой тогда въ Америкѣ Государь желалъ съ радостїю вступить съ Гуалихомъ въ родство, но сей князь избираетъ себѣ невѣсту изъ Европейской части, мало смотря на высокость рода, славу и богатство, но на превосходной разумъ и на красоту совершеннѣйшую. Рефуда была дочь Ангальтскаго князя, сей достойной дѣвицы хорошїя дарованїя Гуалихъ во время своего по Европѣ путешествїя повольно могъ видѣть и хвалить оныя. Княжна сїя понравившись Флоридскому владѣтелю, приобрѣтается чрезъ пословъ ему въ супруги, и на другой годъ послѣ ихъ бракосочетанїя, раждается мужескаго полу младенецъ, то есть тотъ герой, которой наполняетъ исторїю чудными свои-

ми

ми приключенїями, а читателя удивитъ геройскими примѣрами.

Рожденїе младаго князя, который названъ былъ Гуакомъ, весьма отлично торжествовала вся Флоридская область, которой потомъ воспитыванъ былъ съ великимъ наблюденїемъ, родительской къ дѣтямъ горячей любви. Коль же скоро началъ онъ выходить изъ младенчества, то Гуалихъ вручилъ его премудрымъ учителямъ, кои старались поселить въ его сердце все то знанїе, какое необходимо имѣть долженъ сынъ самодержавнаго отца. Онъ сдѣлался весьма понятенъ ко всѣмъ учительскимъ наставленїямъ, такъ что въ короткое время довольно сдѣлался знающимъ говорить на нѣкоторыхъ иностранныхъ языкахъ, и пра-

правильнымъ образомъ писать на оныхъ. Правда знанїе сїе необходимо было для него нужно, но онъ не такъ онымъ увеселялся; какъ тѣми науками, какими занимались славные юношескихъ лѣтъ Флоридскїе рыцари. Къ симъ послѣднимъ болѣе имѣлъ Гуакъ привязанности и охоты, притомъ читая дѣянїя древнихъ въ храбрости просїявшихъ героевъ; наиболѣе раждалась въ немъ ревность подражать имъ въ мужествѣ, храбрости и громкой славѣ, и представляя въ мысляхъ своихъ сей младый князь охоту къ путешествїямъ, полагалъ надѣжду со временемъ достигнуть тѣхъ же совершенствъ, и такой же славы какъ и они.

Едва Гуакъ достигнулъ начала цвѣтущаго юношества, какъ почувствовалъ въ себѣ совокуплен-

ленную съ остротою и проворностїю, такую великую силу, что былъ готовъ со всякимъ соперникомъ сражаться. По симъ дарованїямъ, а паче по его охотѣ Гуалихъ его родитель, желалъ преподать ему рыцарскаго регула науку; сїи тѣлесныя упражненїя принялъ Гуакъ съ столь похвальною ревностїю, что былъ въ прїятность и самому его родителю, такъ что изъ всѣхъ младаго князя бывшихъ сверстниковъ въ искуствѣ рыцарства упражняющихся, ни кто такъ не могъ стрѣлять изъ луковъ кромѣ его, ниже дѣйствовать такъ проворно мечемъ, а примѣрами копейнаго шурмованья, производилъ онъ въ зрителяхъ страхъ, конскою же ѣздою несказанное удивленїе. По тѣмъ его примѣрамъ многїя объ немъ заключали такъ,

какЪ иногда о древнихЪ вЪ Греціи бывшихЪ герояхЪ.

СверхЪ того, что природа одарила сего князя такимЪ мужествомЪ и остротою, совокупила ее сЪ столь удивительною смѣлостію, что вЪ тѣ его младости лѣта, можно сказать, что началЪ онЪ оказывать геройскія дѣянія многократно тайнымЪ образомЪ, и безЪ позволенія родителѣй выѣзжалЪ онЪ очень часто вЪ дремучіе лѣса на охоту, и убивалЪ вЪ оныхЪ такихЪ звѣрей, для коихЪ требовалось мужество совершенныхЪ лѣтЪ.

Такія многократныя одержанныя младымЪ княземЪ ГуакомЪ надЪ звѣрями побѣды, ни кому не были кромѣ одного его дядьки извѣстны, но здѣлались

они

они явными тогда, какъ онъ одержалъ громкую побѣду надъ звѣремъ весьма лютѣйшимъ, притомъ же и вреднымъ, которой имѣлъ свое жилище въ одномъ устьѣ великой впадающей въ море рѣки, это былъ водяной Крокодилъ, мѣсто же то разстоянїемъ было отъ столицы на три версты.

Сїя Гуакомъ одержанная надъ Крокодиломъ побѣда была наиполезнѣйшая приморскаго селенїя жителямъ, потому что сей Крокодилъ умерщвлялъ всѣхъ тѣхъ несчастныхъ, кои къ тому мѣсту приближались, почему мѣсто сїе сдѣлалось самымъ опаснѣйшимъ не только для жителей, но и для всякаго прохожаго и проѣзжающаго, и сїе случилося слѣдующимъ образомъ.

Въ одинъ день прогуливался Гуакъ съ однимъ только своимъ дядькою, при устьѣ сей великой впадающей шумнымъ журчанїемъ въ море рѣки, увидѣли они выскочившаго изъ воды Крокодила, которой по обыкновенїю своему бросился на Гуака, чтобъ схватя тащить къ себѣ на пищу. Сей князь видя такъ опаснаго непрїятеля, со всею своею проворностїю обнажа свой мечь, вступилъ съ звѣремъ въ бой, счастїе ему послужило при самомъ началѣ своего съ нимъ сраженїя, такъ удачно отсѣчь Крокодилу обѣ переднїя ноги, что вся его надъ нимъ побѣда въ томъ, почти совершилась, при томъ когда тремя ядовитыми стрѣлами пронзилъ ему грудь, звѣрь сдѣлался со всѣмъ полумертвъ, и наконецъ поданнымъ

отъ

отъ дядьки его копьемъ закололь его въ растворенную гортань до смерти.

Сему младаго князя съ Крокодиломъ сраженію не было удивителей кромѣ одного прилучившагося въ то время на морскомъ берегу пастуха; но какъ онъ умертвилъ Крокодила, то не малая толпа сбѣжалась тѣхъ жителей, кои претерпѣвали прежде отъ сего звѣря лютое терзаніе и самую смерть. А какъ сей герой ударомъ своего меча, отдѣлилъ отъ Крокодилова тѣла страшную его голову, то всѣ собравшіяся, того приморскаго селѣнія жители, обрадовавшись сему, поздравляли его съ столь великою и важною побѣдою; иные цѣловали полы Гуакова платья, другіе воздѣвали руки на небо, принося богамъ благодарность,

 что

что благоволили освободить посредствомъ младаго ихъ князя отъ несноснаго тирана. Нѣкоторые жъ въ знакъ къ сему герою своего усердїя кричали громогласно слѣдующїя слова:

Возвеселись теперь счастливая флори-
(да,
Не бойся ничего сего героя видя,
Возрадуйся и ты державный Гуалихъ,
Се крови плодъ твоей и отраслъ
(чреслъ твоихъ.
Гуакъ нашъ юный князь для нашего покою,
Чудовище убилъ своею самъ рукою;
Чего мы ждать должны, какъ придетъ
(въ возрастъ онъ,
Онъ будетъ силою и мужествомъ
(Вирстонъ.

Съ такимъ непрерывнымъ восклицанїемъ входилъ Гуакъ въ столицу своего родителя, каждому зрителю было въ удивленїе толь великая его надъ звѣремъ побѣда, потому что вонзенная на копьѣ страшная Крокодилова голо-

голова, была явнымъ доказательствомъ великаго геройства, почему и былъ онъ провождаемъ новыми народа похвалами до самыхъ воротъ княжескаго дворца.

Слухъ о его надъ зверемъ победе доходитъ до ушей самаго Гуалиха князя, которой высылаетъ всехъ своихъ вельможъ встретить любезнаго сына съ такимъ приветствиемъ какое только приличествовало победителямъ, кои называя его новымъ Вирстономъ, препровождали его въ княжия палаты; и онъ представъ предъ своихъ родителей; не превозносился предъ ними своей надъ Крокодиломъ победою, но паче просилъ извинения въ томъ, что безъ ихъ родительской воли дерзнулъ предпринять толь опасное съ зве-

ремъ сраженіе. Гуалихъ и Рефуда, родители младаго сего героя, принявши въ свои объятія толь храбраго своего сына, съ наичувствительнѣйшимъ радости духомъ его лобызали. И для сего такъ похвальнаго Гуакова въ перьвой разъ публично оказаннаго геройства, было тогда во дворцѣ великолѣпное торжество.

Какую наисовершеннѣйшую радость ощущалъ въ сердце своемъ Флориды владѣтель, видя врожденныя въ сынѣ своемъ всѣ свои дарованія; того описать не возможно. Гуалихъ такъ любилъ его горячо, и ни мало не жалѣлъ истощевать своихъ сокровищь на его утѣхи и похвальныя забавы, при всѣмъ же томъ забавы сего младаго князя со всѣмъ были не такого роду,

какъ у многихъ высокаго достоинства молодыхъ особъ бываютъ, то есть гулять и веселиться; сїе весьма бы родителя его подвигнуло на гнѣвъ, и сей достойной любви сынъ потерялъ бы всю отеческую къ себѣ горячность: но вотъ какїя сего младаго Князя Гуака въ его юношескихъ лѣтахъ были забавы, во первыхъ, любилъ онъ ѣздить на охоту для ловли дикихъ звѣрей; во вторыхъ, собирая храбрыхъ витязей смотрѣлъ на оныхъ поединки. Сїе рыцарское турмованье было для него первое въ свѣтѣ увеселѣнїе, а потому служило къ прославленїю его имяни и къ похвалѣ государства, потому что чувствуя онъ природное въ себѣ мужество, оказывалъ иногда въ присудствїи своего родителя тѣ геройскїя

примѣры, кои какъ удивляли Гуалиха, такъ наиболѣе устрашали его сверстниковъ, и всѣ о Гуакѣ заключали говоря: „ О „ ежели сей нашъ младый князь, „ достигнетъ возмужалыхъ лѣтъ, „ гораздо страшнѣе окажется со- „ перникамъ, нежели какъ всѣ „ древнія герои, и самый Вир- „ стонъ.

Хотя дворецъ Флоридскаго государя безпрестанно наполнялся храбрыми Флоридскими витязями, и тѣми сильнѣйшими двора его богатырями, коихъ число въ 12 состояло человѣкахъ. Хотя наконецъ часто бываемыя на публикѣ ужасныя кровопролитныя сраж нія и смертные поединки и приводили зрителѣй въ удивленіе, а соперниковъ въ страхъ; но охоты геройственнаго Гуака совершенно удовольство-

ствовать не могли никак: ведая притом сей младый князь, что Флоридской державец, то есть, его родитель, любящей горячо своего сына, ни в чем отказать не может, то и предложил ему прозьбу поистинне не маловажную, а имянно: чтоб разослать с наидрагоценнейшими подарками, во все четыре части света, созвать из оных в Флоридскую столицу храбрых витязей, и всех прославившихся мужеством богатырей.

Горачо любящей своего сына, родитель, лишь только услышал такое от него предложение, не отрекся онаго тогож часа исполнить, назначил он некоторых из своих вельмож ко всем знатным в Европе, Азии, Африке, Америке дворам

посланниками: вруча имъ какъ драгоцѣнные подарки, такъ и грамоты состоящїя въ слѣдующихъ словахъ.

„*ВСЕСИЛЬНЫХЪ БОГОВЪ ПРО-*
„*ИЗВОЛЕНІЕМЪ, ВЛАДѢТЕЛЬ*
„*ФЛОРИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ, ПО-*
„*ВЕЛИТЕЛЬ ДВУНАДЕСЯТИ ЗЕ-*
„*МЕЛЬ, И СТРАШНѢЙШІЙ ВЪ*
„*ОРУЖІИ ГУАЛИХЪ*
КНЯЗЬ.

„Подобнымъ мнѣ державою, и „всѣмъ въ подсолнечной обрѣта„ющимся витязямъ желаю здра„вїя. Всѣхъ и каждаго во особен„ности прошу посѣтить флорид„скую мою столицу, ни во что „вмѣняя путныя тягости и „подъятыя въ сраженїяхъ труды, „зная притомъ, что флориды „государь таковыхъ ревност„ныхъ охотниковъ наградитъ „драгоцѣнными подарками гора-

здо

„ здо болѣе, нежели понесенныя
„ ими труды.

гуалихъ.

Едва когда въ которой столицѣ былъ подобной сему съѣздъ, какой учинился со всего свѣта въ столицу флоридскаго князя по писаннымъ отъ него извѣстіямъ, собранія того описать не возможно, такъ что три дни сряду занимался Гуалихъ аудіенціями, то принимая храбрыхъ витязей и прославившихся мужествомъ богатырей; то встрѣчая самихъ владѣльцовъ. Перво посылая къ нимъ драгоцѣнные подарки, а потомъ угостивши всѣхъ съ великолѣпіемъ, опредѣлилъ день публичнаго всѣмъ съѣзда.

День назначенный флоридскимъ государемъ наступилъ, въ который началось приготовленіе

великолѣпнѣйшимъ образомъ. Во первыхъ по утру по приказанію Князя Гуалиха выступила вся его гвардія, и разполагалась вокругъ Амфитеатра мѣстами, потомъ церемонійместеръ прибывши туда приготовлялъ мѣста, какъ для своего государя, такъ и для 12 ти пріѣжжихъ владѣльцовъ. По пріуготовленіи всѣхъ нужныхъ принадлежностей, начали туда съѣжжаться всѣ сильныя богатыри, храбрыя витязи и державныя особы, занимая по достоинству каждый свое мѣсто, а народомъ наполнялись кровли и способныя къ зрѣнію мѣста, и самыя улицы. Будучи вся публика въ разположеніи, съ нетерпѣливостію желала видѣть прибытія самаго Флоридскаго Государя, съ геройственнымъ своимъ сыномъ, великолѣпнымъ дворомъ

и со всѣми богатырями, коего и началось шествїе великаго примѣчанїя достойное, слѣдующимъ порядкомъ.

По разстворенїи дворцовыхъ воротъ, первѣе показываются воиныхъ въ блистающихъ украшенїи емъ доспѣхахъ, и позлащенныхъ шлемахъ, это было Княжескаго здравїя тѣлохранители, число коихъ въ 60 человѣкахъ заключалось; за сими златоблистающими воинами ѣхала преогромная дворцовая музыка, тономъ своимъ слухъ зрителей удивленїемъ и радостїю поражающая. За сею музыкою продолжалъ шествїе подъ золотымъ великолѣпнымъ балдахиномъ, умножающїй радость зрителей Флоридскїй Государь, окруженный великолѣпною своею свитою и 12. тью богатырями, на коихъ блисталъ уборъ

отъ

отъ каменьевъ, и сїяя отъ злата, приводилъ всѣхъ зрителей нъ несказанное удивленїе.

Ежели 12 Флоридскихъ богатырей уборъ приводилъ въ удивленїе зрителей; то какъ описать то несказанное украшенїе, какое было на Гуалихѣ, золотой Флориды державцѣ. Сей Государь сидѣлъ на прекрасной шерстїю и и складомъ Персидской лошади, коей уборъ былъ изъ парчи бѣлаго цвѣту, а сѣдло и чепракъ низаны алыми яхонтами съ крупными бралїантами, по обѣимъ сторонамъ чепрака висѣли крупнаго жемчугу съ мѣлкими алмазами кисти, на персѣхъ его была подобная бѣлизною снѣгу слоновыхъ костей лата, съ осыпаннымъ такимижъ алыми яхонтами полукружїемъ, въ коемъ

емЪ на червонномЪ золотѣ изображено было подобіе Зилагона, Флоридскихъ областей разширителя и мудреца; при бедрѣ висѣлъ у него мечь въ Крокодиловыхъ брилїантами осыпанныхъ ножнахъ, у коего ефесъ былъ изъ крупныхъ зеленыхъ изумрудовъ, на плечахъ висѣлъ съ каменьями и золотою насѣчкою лукъ, и колчанъ наполненный множествомъ стрѣлъ. На головѣ у него была княжеская шапка и перо изъ разнаго цвѣту драгоцѣнныхъ каменьевъ По првауюю сего владѣльца сторону ѣхалъ сынъ его Гуакъ, великолѣпіемъ своего убора, паче же пріятностїй тѣлесныхъ совершенствъ публику удивляющїй. А по лѣвую, начальникъ княжескихъ тѣлохранителей, то есть первой при Гуалихѣ министрѣ. Позади Флоридскаго государя подобная

первой шествовала музыка, и толикоежъ число какъ и прежде тѣлохранителей.

Когдажъ вѣхалъ сей золотой Флориды владѣтель въ публику, то великолѣпїи его столько удивило чужестранныхъ владѣльцовъ и всѣхъ витязей, что слышимы были между ими слѣдующїе разговоры! „Владѣтель „Флориды не для чего инаго „собираетъ публики; какъ почерпая изъ оныхъ великія себѣ „утѣхи, а подданнымъ своимъ „увеселенїя. Всѣ до единаго сошли съ своихъ мѣстъ - и отдавши почтенїе Гуалиху, садились „опять по своимъ мѣстамъ.

Когда Флоридской Государь сѣлъ на своемъ тронѣ, Гуакъ какъ любезнѣйшїй его сынъ по правую сторону, то есть на первомъ

рвомъ изъ собранія мѣстѣ, и всякой рыцарь по достоинству занялъ свое мѣсто; тогда одинъ изъ княжеской гвардіи офицеръ ставши на высокое мѣсто, во всю публику произнесъ написанное въ свиткѣ статуи вирстоновой.

Лишь только обнародователь сїе прокричалъ, то взведенъ былъ на амѳитеатръ привязанной на цѣпяхъ толь страшной левъ, какой только могъ быть выращенъ во Флоридѣ; ужасныя его кохти могли разтерзать всякаго соперника съ конемъ, а широкой его зѣвъ проглотить; страшной его ревъ раздавался по всему амѳитеатру, и касаясь каждаго зрителя слуху, привелъ всѣхъ въ страхъ и трепетъ.

Тогда по приказу Флоридскаго князя, одинъ изъ 12 его

богатырей вынимаетъ изъ деревяннаго серебромъ окованнаго ящика не малой величины съ насѣчкою червоннаго золота лукъ, древняго Немврода называемый, и калчанъ стрѣлами наполненный, полагаетъ на покрытой жемчужнымъ ковромъ столъ, на коемъ стояло древняго Вирстона золотое подобїе, и возвращается паки на свое мѣсто.

Тогда тотъ же самой офицеръ кричалъ слѣдующее:

„Ежели кто изъ всего собра-
„нїя витязей въ угодность Фло-
„ридскому владѣтелю и его сы-
„ну, взявъ Немвродовъ лукъ спу-
„ститъ съ него въ звѣря стрѣ-
„лу, такой стрѣлецъ получитъ
„отъ Гуалиха сверьхъ драгоцѣн-
„ныхъ подарковъ чинъ верховнаго
„министра.

Нача-

Начались тогда опыты мужественныхъ примѣровъ. Нѣкоторой Американской части рыцарь, имѣющей на головѣ золотой съ жемчужнымъ перомъ шлемъ, на персѣхъ стальной подъ знакомъ чернаго орла панцырь, и прочее оружїе златомъ блистающее, подступаетъ къ трону Флоридскаго Государя, и взявши отъ него дозволенїе спѣшилъ къ тому мѣсту, гдѣ лежало совсемъ несоразмѣрное его силамъ оружїе. Беретъ онъ сей лукъ и стрѣлу, начинаетъ пробовать, изтощевая въ натягиванїи онаго свои силы, и дѣлая такїя тѣлодвиженїя, которыя привели въ смѣхъ весь Амфитеатръ, и самаго Гуалиха принудили улыбаться. При всемъ его толь усильномъ старанїи, не могъ сей рыцарь натянуть Немвродова

лука, ниже спустить стрѣлы, и такъ принужденъ онъ былъ съ нѣкоторымъ стыдомъ паки возвратиться на свое мѣсто.

Другой витязь, по его убранству казался быть восточныхъ странъ, великолѣпнымъ своимъ уборомъ, а паче видимымъ мужествомъ первому подобный; но еще казалось, что съ большею ревностїю предсталъ предъ флоридскаго государя, взять дозволенїе натягивать лукъ и убивать звѣря: спѣшилъ къ тому мѣсту, гдѣ лежало смертное для льва, но для рыцаря неспособное оружїе. Онъ взявши лукъ натеръ только онымъ великїя себѣ мозоли, и только тѣмъ въ мысляхъ своихъ утѣшался, что и прочїя понемъ прїемники не больше

его вЪ успѢхѢ будутЪ имѢть счастія, возвратился на свое мѢсто какЪ и первой. И такЪ многіе желая тогда получить великіе отЪ флоридскаго государя подарки и чинЪ, принимались за крѢпкой тотЪ НемвродовЪ лукЪ, но не болѢе имѢлЪ одинЪ противЪ другаго успѢху; не сыскался ни одинЪ такой рыцарь, чтобЪ могЪ натянуть лукЪ, не точію спустить сЪ тетивы его стрѢлу.

ПотомЪ является нѢкоторой владѢльческими знаками обложенной воинЪ, подобіемЪ своимЪ совсемЪ отЪ первыхЪ отличающейся. Ежели многіе сочли его за гиганта, то можно назвать совершенно, что онЪ былЪ того поколѢнія отродокЪ. На семЪ АрабскомЪ владѢльцѢ, стальной панцырь блисталЪ какЪ зеркало,

на коемъ золотое полукружїе зелеными изумрудами осыпанное, изображали ясное подобїе серебрянаго слона; на главѣ его золотый шлемъ прекрасно убранъ былъ Амазонскихъ попугаевъ перьями; необыкновенной величины сабля, унизана была крупнымъ жемчугомъ, а ефесъ изъ восточныхъ сафировъ. Сей знаменитый въ мужествѣ и убранствѣ державецъ, подошедши къ трону флоридскаго государя, отдалъ достойный комплементъ, потомъ говорилъ.

„Ваша свѣтлость! Ежели вы „щедры въ раздаянїи вашихъ „подарковъ; то я наиболѣе рев„ностенъ въ геройскихъ предпрї„ятїяхъ.„ Гуалихъ спросилъ его „о родѣ, земли и имяни, на что „сей чужестранный владѣлецъ „отвѣтствовалъ.

Дер-

„ Державнѣйшїй государь: еже-
„ ли судить о моей природѣ, я
„ почитаюсь владѣтель восточ-
„ ныхъ Индѣйскихъ Арапов, но
„ вразсужденїи ревностной моей
„ къ путешествїямъ охотѣ, и
„ частому со многими сильными
„ рыцарями сраженїю, называюсь
„ богатыремъ Великосиломъ. Я по
„ писанїю вашему прїѣхалъ въ
„ сїю столицу посмотрѣть пое-
„ динковъ, такъ же и мое по силѣ
„ оказать мужество, почему и
„ прошу вашу свѣтлость, доз-
„ волить мнѣ предпринять тотъ
„ же самый опытъ, коимъ мно-
„ гїя витязи имѣли счастїе поль-
„ зоваться; въ прочемъ хотя я
„ и ослабѣю въ натягиванїи
„ крѣпкаго лука, по крайней мѣ-
„ рѣ покажу мою отважность,
„ и недостатки мои стыдомъ
„ покрыться не могутъ, когда я

„ не есть тотъ Немвродъ, кото-
„ рой владѣлъ симъ славнымъ о-
„ ружїемъ.

Не безъ удивленїя смотрѣлъ на Великосила Флоридской государь, и его сынъ младый князь; и сколько дивились его отважности, столько были въ надеждѣ, что сей богатырь натянетъ лукъ, спуститъ стрѣлу и умертвитъ свирѣпаго льва. Гуалихъ ему дозволилъ и онъ съ поспѣшностїю шелъ къ тому мѣсту, гдѣ лежало оружїе древняго Немврода, берется онъ за лукъ совсемъ инаковымъ образомъ нежели прежнїе ищущїе чести и подарковъ рыцари: онъ соединилъ искуство съ силою, натянулъ нѣсколько, но немогъ стрѣлу совершенно спустить. Многїе изъ зрителей воздыхали о маломъ его успѣхѣ, а иные разсуждали, что

фи-

фигура сего оружїя не могла бы дѣйствовать ниже у сильнаго Вирстона.

И такъ оружїе древняго Немврода и надъ Великосиломъ одержало побѣду; и когда изъ всего собранїя витязей не подходилъ уже болѣе никто къ Немвродову луку, то младый князь Гуакъ сходитъ съ своего мѣста, и приближась къ трону своего родителя, ему говорилъ: „Дозвольте Всемилостивѣйшїй государь сыну вашему, коего горячая ваша отеческая любовь, „ободряетъ на всѣ геройскїя предпрїятїя; дозвольте взять въ „руки то оружїе, коимъ расширялъ предѣлы нашея области дѣдъ мой Зилагонъ, и вы „тѣмъ же оружїемъ истребляли „своихъ враговъ.

Толь смѣлое младаго князя предпріятіе сколько удивило Гуалиха, такъ болѣе чужестранныхъ рыцарей, и Гуакъ принявши дозволеніе спѣшилъ къ луку Немвродову, куда такъ же бѣжали всѣ чужестранные владѣтели и прочіе мужественные воины; словомъ, всѣ зрители встали изъ своихъ мѣстъ съ нетерпѣливостію ожидали видѣть, какъ онъ будетъ натягивать лукъ и убивать стрѣлою звѣря. Подошедши отважнѣйшій герой къ тому мѣсту и взявши въ руки лукъ, продолжалъ говорить Арабскому владѣльцу Великосилу, которой въ первыхъ желалъ быть выстрѣлу его свидѣтель.,, Не удивляйтесь, что вы совершенной ,, удачи не имѣли. Надобно ,, знать какъ сей лукъ употреблять; вы имѣете гораздо бо-

„ лѣе достоинства, чтобъ могли
„ его натянуть, нежели какъ я
„ могу его имѣть, чтобъ его спу-
„ стить. И тотчасъ взялъ онъ
стрѣлу, направилъ на тетиву,
натянулъ крѣпко лукъ Немвро-
довъ, спустилъ стрѣлу въ стра-
шнаго льва, которая не только
поразила звѣря, но и умертвила,
потому что имѣла въ себѣ ту
важную силу, что ничто въ
свѣтѣ стоять противъ ее несиль-
но, всѣ тогда владѣтели ударили
въ ладони, Амфитеатръ и вся мно-
гонародная публика наполнилась
радостными восклицанїями, всѣ
тогда чужестранные витязи го-
ворили. „О какое щастїе Флори-
„ да получила, что толь мла-
„ дыхъ лѣтъ князь имѣетъ та-
„ кую силу, какой не имѣлъ ни
„ одинъ совершенныхъ лѣтъ ры-
„ царь.

Храб-

Храбрый гуакъ возвратился на свое мѣсто, и по отданіи должнаго своему родителю поклона, получилъ обыкновенные себѣ подарки, сверхъ коихъ радостно былъ отъ него облобызаемъ и отъ всѣхъ богатырей, и прочихъ флоридскаго двора министровъ похвально привѣтствуемъ. Симъ окончалось того дня веселое первое позорище. флоридской державецъ провождаемъ былъ съ публики многонародными голосами, кои превозносили его щастіе, а гуакову храбрость до небесъ. По прибытіи во дворецъ получили тѣ, кои въ натягиваніи Немвродова лука истощили силы, драгоцѣнные подарки, и обще все довольствованы были великолѣпнымъ столомъ.

Чрезъ два дни въ третей, издаетъ паки флоридской князь

свое

свое повелѣніе, чтобъ съѣзжались на публику всѣ чужестранные владѣльцы, храбрые рыцари, и сильные богатыри, и когда наполнилась публика всѣми хвалящимися въ геройствѣ рыцарями, еще же и новыми страшными и сильными по самой природѣ соперниками, также и Амѳитеатръ зрителями, то и самъ Гуалихъ съ геройственнымъ сыномъ и совсемъ своимъ дворомъ туда вскорѣ предсталъ. И когда всякой по достоинству былъ почтенъ своимъ мѣстомъ, то тотъ же обнародователь, кричалъ во всю публику слѣдующія слова:
„ Его свѣтлость державнѣйшій
„ золотой Флориды Государь, ра-
„ здѣляя свои съ публикою весе-
„ лости, представляетъ теперь
„ собранію поединки лютыхъ звѣ-
„ рей, въ чемъ состоитъ главная
„ его охота.

Лишъ только офицеръ сїе окончилъ, то и началась звѣриная травля, начали спущать между собою лютѣйшихъ звѣрей биться, какъ то львовъ, тигровъ, барсовъ, вепревъ, и бѣлыхъ медвѣдей; но сїе между звѣрями сраженїе, не было для рыцарей полезнымъ, развѣ только страшнымъ и сожалѣнїя достойнымъ. Послѣ сего звѣринаго бою, паки обнародователь возвѣстилъ публикѣ слѣдующими словами: „Ежели золотой флориды „государь съ удовольствїемъ смо„трѣлъ на сраженїе свирѣпыхъ „звѣрей: то съ такимъ радостна„го духа разположенїемъ, же„лаетъ онъ видѣть неустраши„мыхъ рыцарей ополченїя, про„тивъ тѣхъ же неукротимыхъ „соперниковъ; и тѣ геройствен„ные побѣдители звѣрей, полу-

чить

,, чить имѣютъ сверхъ великихъ
,, похвалъ драгоцѣнные подарки.

Лишъ только обнародователь окончалъ; то изъ числа 12 флоридскихъ богатырей, одинъ называемый Лукоперъ, является на публикѣ, имѣя въ правой рукѣ саблю, въ лѣвой копье и висящей на его поясѣ долгой кинжалъ, началъ онъ бой съ однимъ ужасной величины барсомъ, и по нѣкоторой между сими столь различными соперниками страшной битвѣ, одинъ здѣлался весь окровавленъ, а другой отъ истощенїя своихъ силъ, едва могъ дѣйствовать оружїемъ, однако счастїе ему умертвить звѣря послужило, за что и получилъ отъ князя великой цѣны подарокъ. Равномѣрнымъ образомъ и другой Флоридской богатырь, одержалъ

ржалъ побѣду надъ большимъ медвѣдемъ, и многїя потомъ какъ Флоридскїя, такъ и чужестранныя отважныя воины, убивая звѣрей получили отъ Гуалиха щедрые себѣ подарки, но нѣкоторые и сами подпали толь несчастному року, что были отъ звѣрей разтерзаны.

При концѣ уже сихъ веселыхъ Флоридскаго князя забавъ, выведенъ былъ на цѣпяхъ ужасной величины тигръ, которой былъ такъ великъ какъ самая хорошая Персидская лошадь, и столь силенъ, что едва могли держать его 12 воиновъ. Сей свирѣпый звѣрь всѣхъ находящихся на публикѣ зрителей привелъ въ несказанное удивленїе, а хвалящихся геройствомъ витязей въ страхъ, трепетъ и отчаянїе, такъ

такъ, что ни одинъ изъ флоридскихъ богатырей, ниже изъ чужестранныхъ храбрыхъ воиновъ не могъ отважиться противъ тигра вытти на поединокъ.

И когда противъ страшнаго сего соперника ни какой сильный витязь не имѣлъ смѣлости ополчиться; то обнародователь во ободренiе всѣмъ поединщикамъ, прокричалъ паки слѣдующее объявленiе.

„ Державнѣйшiй нашъ госу„ дарь Гуалихъ князь, похваляя „ нѣкоторыхъ надъ звѣрями оказанное геройство, и симъ остае„ тся весьма доволенъ. А побѣди„ тели звѣрей получили себѣ ще„ дрое награжденiе, но какiя не„ сравненныя подарки и чинъ „ верьховнаго начальника полу„ читъ тотъ, кто презрѣвъ опа-

„сность, выдетъ противъ тиг-
„ра и его убьетъ.„

Никого тогда не льстило, ни блистательно высокой чести титло, ниже богатые Флоридскаго государя подарки, всякой говорилъ тогда о соперникѣ, что онъ превосходитъ всякаго въ силѣ, тогда обнародователь принужденъ былъ еще повторить, вызывая воиновъ съ звѣремъ на поединокъ, но и тогда никто не является, и лишъ только началъ было въ послѣдней разъ объявлять публикѣ, какъ является предъ Флоридскимъ владѣтелемъ богатырь Великосилъ, которой всюду обложенъ былъ блистающихъ стальными доспѣхами, имѣя въ одной рукѣ великой мечь а въ другой копье крѣпкаго булата, онъ просилъ у Гуалиха дозволенія слѣдующими словами:

„Дер-

„ Державнѣйшій государь!
„ охота моего рыцарства преодо-
„ лѣваетъ опасность, которая у
„ всѣхъ витязей отняла смѣ-
„ лость, и прежде нежели умерт-
„ витъ меня звѣрь, знайте, что я
„ не льщусь на подарки, а един-
„ ственно хочу исполнить ваше у-
„ довольствіе, а мою охоту.

По сихъ словахъ пускается Великосилъ къ тому мѣсту, гдѣ опасный для всякаго соперникъ свирѣпѣлъ звѣрскою яростію. Тигръ увидя приближающагося къ себѣ соперника, прибавилъ ярости, а сей богатырь съ великимъ мужествомъ, поражаетъ его въ грудь булатнымъ своимъ оружіемъ. Рана бываетъ звѣрю наичувствительнѣйшая, но сей свирѣпый, паче же сильный тигръ, пошелъ на соперника своего съ большимъ прежняго свирѣпствомъ. И когда

Великосилъ не имѣя на копье болѣе надежды, которое было въ мѣлкія изломано штуки, прибѣгаетъ къ помощи богатырскаго своего меча, и бываетъ тогда между ими толь страшное сраженіе, что удивлялась вся публика, и похваляемо было Великосилово мужество, и отъ самаго флоридскаго государя. Сей богатырь изранилъ звѣря во многихъ мѣстахъ такъ, что кровь лиласъ изъ тигра ручьями; но и Великосилъ сдѣлался на конецъ въ великой опасности, когда соперникъ выбилъ у него изъ рукъ богатырской мечь. Сей рыцарь хотѣлъ было прибѣгнуть къ помощи остраго своего кинжала, но звѣрь сшибъ его съ ногъ. и схватя за шею зубами, грозилъ ему великою опасностію, или уже и самою почти смертію.

Младый князь Гуакъ, будучи тогда тронутъ несказанною жалостїю о крайнѣй опасности, толь похвальнаго изъ собранїя, а для него любезнаго рыцаря, бросился къ тому мѣсту гдѣ побѣдитель напрягалъ свои силы умертвить нещастнаго Великосила, подалъ ему помощь и острѣйшею своею саблею однимъ ударомъ отдѣлилъ тигру голову. Великосилъ младымъ княземъ отъ смертной опасности избавленный, приносилъ ему великую благодарность, предая себя вѣчно въ его услуги. Гуакъ поднимая его отъ своихъ ногъ сказалъ: „ежели бы „ я тебя не любилъ, неокровавилъ „ бы моего оружїя кровїю неукро„ тимаго тигра.„

Между тѣмъ когда Гуакъ возвращался къ трону своего ро-

дителя, а Великосилъ несъ за нимъ отрубленную тигрову голову, тогда какъ владѣтели чужестранныхъ державъ; такъ и всѣ храбрые рыцари, ударили въ ладони, и вся публика кричала,
„Да здравствуетъ младый князь,
„побѣждающїй храбростїю звѣ-
„рей, и отважностїю своею у-
„дивляющїй всю флоридскую
„столицу.

Гуалихъ съ великимъ восторгомъ удивленїя и радости, прїемлетъ его въ свои обьятїя, любезно лобызаетъ и несказанно веселится, симъ и кончилось того дня другое славное позорище; всѣ владѣльцы и рыцари слѣдовали во дворецъ, и тѣ, кои проливали кровь свою со звѣрьми въ сраженїяхъ, получили отъ Флоридскаго князя несравненные первымъ подарки, а наипаче велико-

косилЪ за отважное свое сЪ тигромЪ сраженiе.

ЧрезЪ три дни вЪ четвертой, былЪ во дворецЪ опять сЪѣздЪ, гдѣ самимЪ ФлоридскимЪ государемЪ предложено было, чтобЪ быть вЪ тотЪ день рыцарскимЪ на всѣхЪ оружiяхЪ поединкамЪ. И лишЪ только наступилЪ показанный часЪ, то начали паки сЪѣзжаться на публику владѣльцы и рыцари, во всѣхЪ крѣпкихЪ богатырскихЪ доспѣхахЪ, и весьма украсился пространнѣйшiй АмѳитеатрЪ златоблестящими шлемами, и свѣтящимися отЪ солнца стальными панцырями, на конецЪ прiѣхалЪ и самЪ Флоридской государь, сЪ геройственнымЪ своимЪ сыномЪ, двенадцатью богатырями, и со всѣмЪ своимЪ дворомЪ, и

и прежде начатія поединковъ, стоящій на обыкновенномъ мѣстѣ обнародователь, прокричалъ по повелѣнію князя во всю публику слѣдующими словами объявленіе. „Золотой флориды государь, для своего любезнаго сына „младаго князя Гуака начиная „поединки, желаетъ видѣть му„жество похвальныхъ рыцарей, „награждая побѣдителей очень „щедро; главнѣйшій же надъ пуб„ликою герой, получитъ сверьхъ „подарковъ, тотъ великой чинъ, „какого никто не имѣлъ при „флоридскомъ дворѣ.

А понеже флоридской государь съ нетерпѣливостію желалъ, чтобъ его богатыри надъ чужестранными одержали побѣду, то и выѣзжалъ тогда на публику одинъ изъ его богатырей называс-

ваемый Лукоперъ. Сей сильный воинъ имѣлъ на персѣхъ своихъ стальную съ сїянїемъ золотаго солнца лату, серебряный съ изумруднымъ перомъ шишакъ, при бедрѣ въ жемчужныхъ ножнахъ саблю, заплечами лукъ съ колчаномъ и въ рукахъ булатное копье. Будучи на самой срединѣ Амфитеатра началъ потрясать своимъ булатнымъ копьемъ, дѣлалъ толь страшные примѣры, что и самые храбрые витязя онаго страшились; при таковыхъ богатырскихъ своихъ поступкахъ произносилъ онъ въ слухъ во всю много-народную публику слѣдующїя слова:

„Желаетъ ли кто отъ Флоридскаго щедраго государя получить себѣ драгоцѣнные подарки, а съ ними купно и чинъ

„ высокаго достоинства, ступай
„ таковый со мною на поединокъ,
„ напрягай всѣ силы, не щадя
„ оружїя своего. Знай, что наг-
„ ражденїе бываетъ по мѣрѣ
„ трудовъ, и ни кто безъ оныхъ
„ сего получить не можетъ.

Щедрые Флоридскаго государя подарки, и чинъ высокаго достоинства многихъ честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ коснулись сердецъ. Нѣкоторыхъ восточныхъ странъ рыцарь имѣющїй на себѣ серебряной со изображеннымъ пламеннымъ дракономъ панцырь, позлащенный на головѣ шлемъ, а прочее оружїе златомъ и каменьями блистающее выѣзжалъ противъ Лукопера. По довольномъ съ обѣихъ сторонъ шурмованїи, ударяютъ они другъ друга копьями, съ такою при

томъ

томъ жестокостію, что оружіе у обѣихъ сокрушается, кони измѣняютъ, и одного соперника крѣпость тѣлесныхъ силъ оскудѣваетъ, восточный рыцарь своимъ съ коня паденіемъ геройство свое посрамляетъ, а сопернику своему дѣлаетъ больше ободренія штурмовать на публикѣ, и болѣе страхомъ поражать геройскія сердца.

Весьма не долго мужественный Лукоперъ оказывалъ на публикѣ богатырства своего примѣры, молодой и прекрасной кавалеръ крѣпкими рыцарскими доспѣхами вооруженный, имѣя на себѣ знакъ Малтійскаго ордена, составляетъ съ Лукоперомъ толь ужасной поединокъ, что сокрушаются оружія, и сами соперники едва удерживаются въ конскихъ сѣдлахъ; воспаляется Луко-

копер҃ несказанною против҃ соперника своего жестокостїю, и силы к҃ силам҃ прилагая с҃ ражается с҃ Малтїйсцом҃ в҃ другой раз҃, но с҃ таким҃ притом҃ страшным҃ мужеством҃, что при сокрушенїи обѣих҃ оружїй, кавалер҃ Малтїйскаго острова не в҃ силах҃ снести богатырскаго удара, повергается под҃ ноги своего коня, а Лукопер҃ остается торжествующим҃ побѣдителем҃, и над҃ другим҃ соперником҃.

Наконец҃ сражается и с҃ третьим҃ Американских҃ стран҃ рыцарем҃, над҃ коим҃ толь страшным҃ оказывается побѣдителем҃, что свергнув҃ его с҃ коня долой на землю, лишил҃ всѣх҃ чувств҃, оставя только одно в҃ нем҃ дыханїе. Тогда публика ударила мужественному

сему

сему рыцарю въ лодони, весь, Амфитеатръ наполнился похвальными объ немъ голосами, Лукоперъ представши предъ тронъ своего Государя, получаетъ щедрые отъ него подарки, и становится паки на свое мѣсто.

Другой Флоридскаго государя богатырь Миловидъ называемый, выѣзжалъ на публику; онъ страшнымъ своимъ штурмованїемъ показался зрителямъ непобѣдимымъ. Сей воинъ оказываетъ свое геройство надъ толикимъ же числомъ соперниковъ какъ и первой: Прочїе жъ сильные Флоридскїе богатыри ополчаясь разнымъ съ соперниками оружїемъ. бываютъ надъ 12 тью чужестранными рыцарями толь совершенными побѣдителями, что получили отъ публики похвалу, отъ Гуалиха

же

же достойные геройству ихъ подарки.

Паки является на публику непобѣдимый Лукоперъ, и страшными своими богатырскими примѣрами, всѣхъ рыцарей устрашаетъ такъ, что иной потерялъ свою смѣлость, другой дрожалъ отъ страху и желалъ бы укрыться, третей неполагалъ въ силахъ своихъ ни малѣйшія надежды, словомъ: вся рыцарская публика обьята была несказаннымъ ужасомъ, а Флоридской государь веселїемъ; и когда, какъ изъ чужестранныхъ храбрыхъ рыцарей, такъ и изъ Европейскихъ Мальтїйскихъ кавалеровъ, ни кто противъ его на поединокъ не выѣжжалъ, то Лукоперъ съ нѣкоторою надменностїю во всю публику паки слѣдующїе произнесъ слова: „ гдѣ же нынѣ тѣ

„ ви-

„ витязи, кои геройствомъ своимъ обыкли предъ другими хвалиться, почто они мѣшкаютъ пережидая другъ друга, развѣ не надѣются получить себѣ щедрой награды, но государь золотой Флориды ревностныхъ соперниковъ, награждаетъ гораздо болѣе, нежели сколько должно.

Великїе мужественнаго Лукопера побѣды, паче же показывающїи надмѣнность его слова, разожгли духъ геройской въ богатырѣ Великосилѣ, которой подступаетъ къ трону флоридскаго государя, просить позволенїя слѣдующими словами: „ Всемилостивѣйшїй Государь! предпрїятїе мое противъ гордящагося Лукопера, не сочтите себѣ за досаду; ежели всѣ теперь рыцари трепещутъ его

„ сру-

„ оружїя, то я отъ лица устрашенныя публики охотно „ вдаюсь въ опасность, и хотя „ удача въ побѣдѣ бываетъ не „ извѣстна, но я докажу мою „ ревность, что лучше быть „ побѣжденну, нежели отказаться отъ поединка.

Весьма Гуалихъ удивился Арабскаго владѣльца мужеству, онъ ему сказалъ: „ желаю я охотно видѣть вашу въ сраженїи „ съ Лукоперомъ храбрость.

Возвратившись Великосилъ съ повѣленїемъ Флоридскаго государя на свое мѣсто, восходитъ на коня, будучи обложенъ блистательными отъ золота и каменьевъ богатырскими доспѣхами, подаетъ ему оруженосецъ булатное съ золотою насѣчькою копье,

пье, полетѣлъ на публику какъ страшный вихрь, и явившись въглазахъ у превозносящагося побѣдами Лукопера, ему сказалъ:

„ Ты уже получилъ довольные себѣ отъ Гуалиха подарки, на чтожъ тебѣ болѣе „ желать оныхъ, или ты хо„ чешъ одинъ завладѣть всѣми „ щедраго Государя сокровищами, „ не будь слишкомъ льстивъ къ „ корыстямъ, кои иногда люби„ телей своихъ связываютъ зла„ тыми оковами; я не желаю „ завладѣть твоимъ, а хочу „ взять мою только участь, „ для коей подъялъ я многїя „ труды и далекїй путь.

По сихъ словахъ два страшные сїи богатыря, другъ противъ друга съ несказаннымъ мужествомъ ополчаться начинали;

Флоридскій Государь съ сыномъ своимъ и со всѣми чужестранными владѣльцами обратилъ на нихъ свой взоръ, и вся публика съ нетерпѣливостію ожидала страшнаго сихъ героевъ съѣзду, которой былъ удивителенъ рыцарямъ и страшенъ зрителямъ, ударились они копьями такъ сильно, что у обѣихъ оные сокрушились, кони ихъ упали на колѣни, да и сами соперники удержаться не возмогши падаютъ съ коней на землю, но къ великому Флоридскаго Государя удивленію, а зрителей ужасу. Геройственный Великосилъ встаетъ отъ земли, но Лукоперъ остается на мѣстѣ неподвижнымъ. Сей страшный побѣдитель въ знакъ надъ соперникомъ своей побѣды, вынимаетъ свой мечь и стоялъ надъ Флоридскимъ богатыремъ до тѣхъ поръ, пока Лукоперъ пришелъ въ чувство.

Трудно изъяснить тотъ великой стыдъ и досаду, коими пораженъ былъ Флоридской богатырь Лукоперъ, будучи прежде страшенъ соперникамъ, и славенъ публикѣ, вдругъ здѣлался побѣжденъ и посрамленъ: и тѣ самые похвалы, кои превозносили геройство его до небесъ, обратились во уваженїе Великосилову мужеству; которой съ рукоплесканїемъ своихъ оруженосцевъ шелъ къ трону Флоридскаго государя, и представши предъ сего монарха такъ сказалъ:

„Ежели всемилостивѣйшїй „Государь! оказался я передъ „вами столь дерзостенъ, что „отнялъ честь у похвальнаго „вашего рыцаря Лукопера, то „могу извиниться тѣмъ, что „долгъ моего рыцарства того „требовалъ.

Хотя притомъ нѣкоторой на Великосила гнѣвъ и досада овладѣли сердцемъ Флоридскаго государя, но похвальное его Арабскаго владѣльца мужество, а наипаче его добродушїе, принудили Гуалиха здѣлать ему самоличную похвалу, и отдать достойные его чести подарки.

Получа Великосилъ щедрые отъ Флоридскаго Князя подарки, возвращается паки на публику, гдѣ началъ разъѣзжать по прежнему, съ такими притомъ страшными примѣрами, что всякой изъ смотрителей заключалъ, что сей безподобный рыцарь, одинъ надъ всѣми Флоридскими богатырями хочетъ получить торжественную побѣду. Да и подлинно могущественный сей воинъ, устрашилъ всѣхъ Князя

Гуа-

Гualиха богатырей такъ, что всякой почти отчаялся надѣжды одержать надъ нимъ благополучную побѣду. дурно и непонятно все ерунда

Весьма бы стыдно было Флоридскому Государю, ежелибъ изъ числа 12 ти его богатырей не выискались ни одинъ противу стать сему сопернику. Но Миловидъ, которой того дня надъ тремя торжествовалъ соперниками побѣдою, предпрїемлетъ подвигъ противъ страшнаго Великосила: начали они разъѣзжать въ великой запальчивости, и съ напряженїемъ своихъ силъ оставляютъ поединокъ сокрушающїй оружїя ихъ и самихъ соперниковъ на землю повергающїй, но удары ихъ, совсемъ были неравны; Миловидъ остается на землѣ почти бездушенъ, а Вели-

косилъ восходитъ паки на коня, и явившись на средину публики началъ шурмовать, устрашать, и въ ужасъ приводить зрителей.

Тогда то уже совершенный стыдъ покрылъ лице Флоридскаго государя, которой видя, что и другой его богатырь побѣжденъ былъ Великосиловымъ мужествомъ, и что изъ числа прочихъ богатырей, не находился ни одинъ помышляющій съ Великосиломъ о поединкахъ: къ томужъ рукоплесканіе его тѣлохранителей и послѣднюю отважность отнявъ у Флоридскихъ рыцарей, на публику навели несказанный трепетъ и ужасъ. И ежелибъ не препятствовало Гуалиху высокое достоинство чести, охотно бы онъ предпринялъ подвигъ опровергнуть толь похвальное Великосилово мужество. Мла-

Младый Флоридскаго престола наслѣдникъ, видя волнующагося смущенными мыслями своего родителя, сходитъ съ своего мѣста, и подступя къ трону сего государя; продолжалъ слѣдующее ему говорить:

„Всемилостивѣйшій государь! „когда восточныхъ странъ державецъ безпримѣрнымъ своимъ „геройствомъ всѣхъ нашихъ богатырей славнаго рыцарства „блескъ затмилъ, и вовсе погасилъ искру охоты во всѣхъ хвалящихся прежде побѣдами воинахъ, то дозвольте мнѣ возжещи паки моея ревности пламя. Я за честь вашей особы, за „посрамленную публику, и для „прославленія моего имени положилъ намѣреніе выдержать съ „Великосиломъ поединокъ, въ чемъ

„ прошу вашего родительскаго со„ изволенія.

И такъ юный сей князь но страшнѣйшій въ ополченіяхъ герой съ дозволенія своего родителя восходитъ на коня, беретъ въ руки съ золотою насѣчкою китайской стали копье, и будучи вооруженъ стальною блестящею отъ каменьевъ латою и золотымъ шлемомъ, съ неописанною скоростію и смѣлостію летѣлъ какъ пущенная стрѣла на публику, къ тому страшному богатырю, коего шурмованье для всякаго соперника казалось смертнымъ.

Смутной князя Гуалиха видъ началъ перемѣняться, въ робости доселѣ пребывающіе богатыри ободрились, чужестранные владѣльцы обратили свой взоръ; всѣ зрители отъ мѣстъ своихъ подня-

нялися, чтобъ лучше разсмотрѣть, и вся многонародная публика находилась въ великомъ движенiи видѣть Гуаковъ съ Великосиломъ поединокъ. Сей младый Князь, явившись у своего соперника въ глазахъ, ему сказалъ; „Ежели мужество твое
„похвальный рыцарь разстроило
„мысли у Флоридскаго государя,
„нѣкоторыхъ его богатырей по-
„бѣдило, а другихъ привело въ
„отчаянiе, всѣ доселѣ хваля-
„щiяся храбростiю воины отъ
„страха омертвѣли, и когда
„всякой одного только твоего
„взору трепеща укрывается, то
„все сiе совсемъ почти противъ
„моего чаянiя, толь сильную
„произвело во мнѣ ревность, что
„я хочу составить съ тобою ко-
„пейный поединокъ; но поединокъ
„дружества, а не вражды; сту-
„пай.

Сїи произнесенные гуакомъ къ торжествующему Великосилу слова, какъ довольно можно было всякому примѣтить, произвели нѣкоторую въ лицѣ его перемѣну, но онъ на то не отвѣтствуя ему словами, здѣлалъ одинъ только учтивой своимъ оружїемъ комплементъ, которой означалъ его на то согласїе; разъѣхались.

По нѣкоторомъ между ими довольномъ шурмованїи, сражаются они другъ съ другомъ, сїе ихъ копейное ударенїе подобилось удару страшнаго грома, отъ чего оружїе сокрушилось, кони упали на колѣни, да и всадники едва на землю не поверглись. Великосилъ отъ немощи ли своей, или изъ одного къ Флоридскому Князю почтенїя, бросивши на землю свое оружїе, самъ поверг-

шись

шись предъ нимъ на колѣни говорилъ слѣдующее: „Младый князь! „вамъ честь приписываю въ по-„бѣдѣ, возмите вы надо-мною „ваше преимущество, и ежели „недостоинъ я назваться ва-„шимъ другомъ, то хочу при „васъ быть вѣрнымъ слугою.

Вся тогда публика ударивъ въ ладони, наполнилась голосами неисчетныхъ похвалъ, но весьма притомъ несогласныхъ; нѣкоторые сей поединокъ составляли равнымъ, но большая часть рыцарей геройство младаго князя уважили, паче нежели его соперника: такъ же и чужестранные владѣтели всѣ единогласно предъ Флоридскимъ государемъ, свидѣтельствовали Гуакову надъ Великосиломъ побѣду, однако оба они предстали предъ тронъ князи Гуали-

ха, чтобъ получить достойные подарки, и получа оные привѣтствован былъ флоридской наслѣдникъ отъ всѣхъ чужестранныхъ владѣльцовъ какъ геройственный побѣдитель: чѣмъ и кончилось того дня третїе веселое позорище, всѣ рыцари до единаго приглашены были во дворецъ, изъ коихъ нѣкоторые получили отъ щедраго Гуалиха за трудъ свой подарки, всѣ же вообще угощаемы были наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ.

Чрезъ двенадцать дней паки предлагаетъ флоридской государь всѣмъ рыцарскаго турмованїя любителямъ, что его свѣтлость опредѣляетъ послѣдней быть публикѣ, на коей уже его двора рыцари не будутъ имѣть никакихъ поединковъ, но для всѣхъ вообще чужестранныхъ героевъ назна-

ча-

чается оная. Начали тогда съѣзжаться хвалящїяся геройствомъ витязи, и всѣ державные особы, не замедлилъ прибыть туда и самъ Флоридской князь, съ наслѣдникомъ его престола, и со всѣми своими богатырями. И лишь только начаться было поединкамъ, какъ предстали предъ Гуалиха учредитель народныхъ зрѣлищь съ докладомъ, что нѣкоторой прибывшей съ немалою свитою чужестранный владѣтель, не можетъ проѣхать за тѣснотою многочисленнаго народа на публику. Гуалихъ тогожъ часу отправилъ своего церемонїймейстера съ довольнымъ числомъ своей гвардїи, чтобъ распространить народъ, проводить его на Амѳитеатръ и представить его предъ свое лице. Когда все сїе по приказу Флоридскаго государя исполнилось; то

то увидѣли въѣзжающихъ на публику молодыхъ прекрасныхъ, въ блистающихъ отъ злата и драгоцѣнныхъ каменьевъ доспѣхахъ кавалеровъ, въ срединѣ коихъ ѣхалъ рыцарь подъ золотымъ балдахиномъ, которой держали надъ нимъ два черные въ золотомъ съ жемчужными травами платьѣ евнухами: сей рыцарь имѣлъ красоту человѣчество превосходящую, черные его брови, и какъ злато блестящїе на головѣ волосы, смѣшенїе было красоты, изъ очей его блисталъ пламень проницающїй до сердца, не чувствительно привлекалъ всякаго зрителя къ люблeнїю себя.

Сей удивляющїй красотою своею всю Америку юноша, сидѣлъ на бѣломъ конѣ, у коего были поводы и мунштукъ изъ Арабскаго золота прекрасно выра-

бошанные и брилїантами осыпанные, сѣдло и чепракъ изъ золотой парчи унизанныя голубыми яхонтами и крупнымъ жемчугомъ. На семъ чудномъ рыцарѣ были латы изъ стали чистой какъ зеркало перломутовой кости съ полукружїемъ брилїантами осыпаннымъ, въ коемъ означался золотой коронованной левъ и золотой единорогъ внизу, съ слѣдующею надписью: побѣдители всегда бываютъ „ увѣнчанны. „ Грудь его украшена была трояким, знакомъ чести славныхъ рыцарскихъ орденовъ великаго дому его, при бедрѣ онъ имѣлъ саблю, у которой были Крокодиловой кожи съ жемчужными узорами ножны, а ефесъ изъ крупныхъ брилїантовъ, на головѣ у него былъ золотой со изумрудами шлемъ, а въ немъ воткнуто алыхъ яхантовъ перо, въ

ру-

рукахъ онъ держалъ золотую со знакомъ державнаго герба палицу, позади сего рыцаря ѣхалъ его оруженосецъ, имѣя золотой въ рукахъ щитъ, булатное копье и лукъ со многими стрѣлами, впереди его бѣжали два ученые барса подъ златыми жемчугомъ низанными коврами.

Какая наисовершенная церемонія представилась многонародной публикѣ, сей безподобной рыцарь своимъ великолѣпіемъ удивилъ все собраніе зрителей. Гуалихъ съ своими министрами, чужестранные владѣльцы съ прочими рыцарями устремили на него взоры свои не несказаннымъ удивленіемъ. Сей блистательный красотою и убором рыцарь, не доѣхавъ нѣсколько княжескаго трона остановился, тогда два человѣка изъ пре-

крас-

красныхъ его тѣлохранителей подскочили къ сему рыцарю, сняли его съ коня весьма бережно, и онъ подошедши поклонился весьма низко флоридскому государю, младому князю его сыну и всему собранїю, Гуалихъ спрашивалъ его о родѣ, отечествѣ, и имяни и онъ отвѣчалъ: Мое отечество „Америка, сынъ кроткаго отца; „но имяни моего открыть не „могу, да и что до того нуж„ды, какой я природы? доволь„но того, когда меня зовутъ „рыцаремъ прекраснымъ, ежели „кому высокїя титла кажутся „прїятны, то для меня совер„шенные утѣхи путешествовать „по свѣту.„

Удивясь Гуалихъ толь темному его отвѣту, и неотвѣчая ему ничего, назначилъ ему первое

мѣсто, между королей въ Амфитеатрѣ, и онъ паки поклонившись сѣлъ на оное .25. человѣкъ свиты его кавалеровъ его окружили, .2. черные евнуха стали по сторонамъ держали надъ нимъ великолѣпный балдахинъ, оба барсы легли у его ногъ, а оруженосецъ сталъ позади его.

Тогда по повелѣнїю Флоридскаго государя для ободренїя храбрыхъ воиновъ, паче же для прїѣзду рыцаря прекраснаго, обнародователь прокричалъ громогласно древняго Вирстона надпись.

Лишь только обнародователь прокричалъ, прекрасный рыцарь встаетъ съ своего мѣста, два кавалера подводятъ къ нему лошадь, и онъ полагаетъ на перси свои Китайской стали панцырь, и сѣдши

дши на лошадь берет от оруженосца своего в одну руку позлащенный щит, а в другую крепкаго булату копье с несказанною скоростїю, как из лука летящая стрела явился на публику, где начал шурмоват в удивленїе зрителям, и в великой страх соперникам. Однако князь Перуанской земли против сего рыцаря прекраснаго смело ополчается. По некоторых с обеих сторон разъездах составляют они поединок, но поединок совсем несравненый; ибо рыцарь прекрасный, щитом своим отразив соперника своего удар, сам поражает его долгим своим копьем так мочно, что Перуанской князь своим на землю паденїем ясно доказал свою пред рыцарем немощь.

Былъ такъ же подвигъ геройскаго духа одного Кафрскаго принца, которой принявшись за оружїе выходитъ смѣло и сражается мужественно не и надъ симъ рыцаремъ прекрасный витязь бываетъ толь торжественнымъ побѣдителемъ, что съ коня своего паденїемъ принцъ Кафрской остается на земли лишенный всѣхъ чувствъ при одномъ дыханїи.

Потомъ многїе храбрые герои покушались опровергнуть мужество сего рыцаря прекраснаго, но изъ 8 соперниковъ, надъ коими онъ оказался побѣдитель, не сыскался ни одинъ ему не токмо равной; но ниже подобный. И когда изъ всѣхъ находящихся на публикѣ славныхъ витязей не выходилъ противъ его никто, то онъ подъѣхавъ къ трону Флорид-

скаго

скаго государя для полученія принадлежащихъ себѣ подарковъ, и получа оныя сказалъ: „ Всемило-
„стивѣйшій государь! чрезвычай-
„ная ваша щедрость заставляетъ
„меня удивляться, не даромъ я
„покинулъ короля моего отца и
„поспѣшилъ изъ Амазоніи во Фло-
„риду, гдѣ нынѣ созерцаю ту
„преславную публику, что едваль
„когда прежде сихъ временъ по-
„добная въ Америкѣ бывала, въ
„семъ многочисленномъ собраніи
„геройственныхъ рыцарей, имѣлъ
„счастіе по мѣрѣ своихъ силъ и
„Амазонскиій принцъ Созоментъ
„показалъ храбрость надъ осмію
„соперниками. „

Сею своею благодарностію рыцарь прекрасный изъяснилъ о-себѣ то, о чемъ прежде былъ гуалихомъ спрашиванъ, то есть,

о природѣ, имяни и отечествѣ. Сказавши сїе на подобїе скоро прехоходящаго вихря паки улѣтѣлъ изъ глазъ князя Гуалиха, и явившись на публикѣ началъ шурмовать толь страшно, что примѣры его рыцарства всѣхъ соперниковъ поразили ужасомъ и отчаянїемъ, къ сему еще произносилъ прекрасный сей принцъ вызывая соперниковъ слѣдующими словами: „ Ежели похвальное рыцар„ство весьма щедро здѣсь награ„ждено бываетъ, то гдѣжъ ны„нѣ тѣ герои, коими славится „Флорида, по что не являются „они публикѣ, по этому я не„щастливъ, что прїѣхалъ сюда „по писанїю Гуалиха князя, и „не вижу соперниковъ, и что „сему причина не знаю.

И какъ прекрасный сей принцъ страшнымъ своимъ шурмованїемъ

уди-

удивилъ публику, а рыцарей застовлялъ на мѣстахъ своихъ дрожать, къ томужъ громогласный его вывозъ приводилъ въ стыдъ самихъ державцовъ, то Великосилъ по долгу рыцарства принужденнымъ себя находитъ отложа страхъ ополчиться съ симъ торжествующимъ надъ всею публикою героемъ. Полетѣлъ сей похвальный мужествомъ страшнѣйшїй же взоромъ богатырь на публику, и явившись у прекраснаго Созомента въ глазахъ, ему сказалъ: „ Ежели когда; то поистиннѣ нынѣ „ долгъ требуетъ, составить мнѣ „ съ вами поединокъ, а потомъ „ по жребїю нашего щастїя раз„ дѣлимъ корысти. „

Не безъ удивленїя смотрѣлъ на Арабскаго богатыря прекрасный Созоментъ, притомъ сказалъ

залъ

залЪ: „Довольно ты тучностїю „тѣла отЪ природы награжденЪ, „но геройство отЪ того не за„виситЪ, ступай опробуй Ама„зонскаго оружїя.„ По сихЪ словахЪ ВеликосилЪ и СозоментЪ разъѣхались.

По довольныхЪ великихЪ между ими шурмованїяхЪ лѣтятЪ они другЪ на друга сЪ ужаснымЪ свирѣпствомЪ, ударяются крѣпкимЪ булатнымЪ оружїемЪ такЪ сильно, какЪ гремящїй страшный громЪ. Тогда у каждаго оружїе сокрушается, кони падаютЪ на колѣни и поединокЪ оканчивается одного надЪ другимЪ побѣдою; ибо прекрасный СозоментЪ сильный соперника своего ударЪ отразивЪ крѣпкимЪ своимЪ щитомЪ, самЪ поражаетЪ Великосила толь мужественно и удачно,

но, что сей противъ своего чаянія не могши усидѣть въ конскомъ сѣдлѣ, повергается съ коня долой на землю, какъ великое съ шумомъ дерево.

Сей ужасный для всей публики поединокъ возмутилъ тогда всѣхъ зрителей, нежели многое, безподобное геройство прекраснаго Созомента превозносили и уважили безъ сравненія силамъ человѣческимъ, то большая часть героевъ воздыхали о посрамленномъ Великосилѣ, а наипаче флоридской государь не сказанно сожалѣлъ о толь похвальномъ воинѣ, которой сдѣлался побѣжденнымъ отъ юноши не зрѣлыхъ лѣтъ. Но какъ бы кто ни смущался объ немъ возмущеными мыслями, не возможно изъяснить того ревностію восхищеннаго духа Гуака

младаго Флоридскаго князя, который видя любезнаго своего друга на публикѣ поверженнаго, а его побѣдителя торжествующаго и ни о чемъ не помышляющаго какъ только о подаркахъ, предпрїемлетъ онъ смѣлость просить у родителя своего дозволенїя, съ торжественнымъ сразиться Созоментомъ, и получа оное съ великою его поспѣшностїю, паче же горячностїю началъ вооружаться во всѣ златоблистательные крѣпкїе рыцарскїе доспѣхи, и взявъ въ руки крѣпкаго булату копье; полетѣлъ къ турмующему страшно на публикѣ Созоменту, и приближась къ нему слѣдующїе произнесъ слова: „ Постой! ты тор„жествующїй надъ 9 тью сопер„никами побѣдитель! постой не „превозносися устрашающими „публику твоими примѣрами;

„ Фло-

„Флорида еще имѣетъ героевъ,
„героевъ ревностно желающихъ
„поединка.„

По сихъ Гуакомъ произнесенныхъ словахъ можно было всякому тогда видѣть, что Созоментова превосходящая человѣчество красота, блѣдностїю начала покрываться, страхъ живо изобразился на лицѣ его, по чему могъ ясно видѣть и молодой Флоридской князь великую въ Созоментѣ перемѣну, которой ему отвѣчалъ слѣдующими словами:
„Ежели ваша храбрость можетъ
„надъ кѣмъ нибудь господство.
„вать побѣдою, непремѣнно со-
„перникъ возымѣетъ на васъ
„злобу и мщенїемъ подвигнется;
„но я къ побѣдителю моему не
„только бываю любовнымъ но и
„почтеннымъ; ступай!

Меж-

Между тѣмъ, когда началось межъ ими страшное шурмованіе, всей смущенной публики взоръ перемѣнился, доселѣ оробѣвшіе рыцари снова ободрились, всѣ державцы братили взоръ на Гуаково съ прекраснымъ Созоментомъ сраженіе, словомъ всякой зритель прилѣжно смотрѣлъ къ тому мѣсту, гдѣ должно было имъ съѣхавшись составить поединокъ, и поединокъ такой, какой едвали когда бывалъ прежде сихъ временъ во Флоридѣ. По великомъ ихъ шурмованіи лѣтятъ они другъ на друга съ великою запальчивостію, и ударяютъ другъ друга толь жесточайшими ударами, что казалось зрителямъ потрястись подъ ними самому мѣсту, а отъ ударяемаго и сокрушающагося ихъ оружія произшелъ звукъ подобной громо-

громовому удару, сверхъ сокрушенія крѣпкихъ ихъ оружій, кони падаютъ на колѣни, и у прекраснаго принца крѣпкой его щитъ былъ насквозь прошибенъ, и онъ немогши снести сильнаго Гуакова удара съ коня ниспадаетъ, но и Флоридскій князь не въ силахъ будучи усидѣть въ сѣдлѣ падаетъ на землю, но съ такимъ притомъ различіемъ, что соперникъ его остается лишеннымъ почти всѣхъ чувствъ при одномъ дыханіи; а онъ стоялъ надъ нимъ яко совершенный побѣдитель. Паки возмущается публика: кричатъ зрители торжественныя побѣдителямъ похвалы, богатыри превозносятъ геройство младаго князя рукоплесканіями, бѣгутъ всѣ державцы къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ принцъ полумертвый, вся его кавалерская

свита съ зѣльнымъ плачемъ его окружила, ученые барсы страшными голосами произносили жалобы и терзали землю, потому что не видѣли они господина своего существующаго, но на землю поверженнаго и только дышущаго.

Въ какоежъ пришелъ младый князь Гуакъ удивленіе и ужасъ, когда открылъ онъ грудь у сего рыцаря, чтобъ помазать ее нѣкоторымъ цѣлительнымъ лекарствомъ и тѣмъ привесть его въ чувство, увидѣвъ что тотъ прекрасный рыцарь была дѣвица, и которая вскорѣ очувствовавшись встаетъ и говоритъ ему Амазонскимъ языкомъ слѣдующія слова: О герой! весьма я сего не же-
„ лала, чтобъ кто узналъ о мо-
„ емъ полѣ, но такъ видно уго-
„ дно судьбѣ, когда ты свѣдалъ,

„, кто я такова, хранижъ сїю
„, тайну ты одинъ и получишъ
„, современемъ то, что восхощешъ.

До сего времени, младый флоридскїй князь никакой не имѣлъ къ женщинамъ любовной страсти, но въ то самое время прелестная Амазонка столько его заразила, что ежелибъ сей жаръ любви возгорѣлся въ его сердцѣ съ начала, когда она глазамъ его представилась, конечнобъ былъ ею побѣжденъ. Страсть сїя столь глубоко въ сердцѣ его вкоренилась, что онъ возжелалъ обладать безподобными прелестями сей чудной Амазонки, по чему и показывалъ онъ ни лицѣ своемъ столь пронзительной видъ, что сїя дѣвица тронутая тѣмъ взирая на сего князя, находила въ глазахъ его на то согласїе. Однако все

сїе случившееся ни кто изъ собранїя кромѣ Кавалеровъ мнимаго прекраснаго Созомонта знать немогъ, и сїя храбрая дѣвица, чтобъ неподать другимъ какого о себѣ любопытнаго примѣчанїя, дѣлала ему благодарность слѣдующими словами: „Чудный герой! всякая приносимая отъ „меня тебѣ благодарность не „можетъ сравниться съ вашимъ „ласкосердїемъ, вы поступили „со мною не такъ какъ съ соперникомъ, но какъ съ своимъ другомъ, за что и я не долженъ „оказаться вамъ неблагодарнымъ; „благодарность же моя по времяни вамъ съ великимъ почтенїемъ имѣетъ быть оказана.

Симъ кончились тогда поединки, Гуакъ съ прекраснымъ тѣмъ мнимымъ принцомъ получили

чили отъ Флоридскаго государя достойные подарки: потомъ слѣдовали всѣ во дворецъ, куда были приглашены на вечерней столъ и всѣ чужестранные самодержавцы и витязи, только одного прекраснаго Созомента тутъ не находилось, и ниже одинъ изъ свиты его кавалера тамъ присудствовалъ, и во время великолѣпнаго бала разговоры по большой части произсходили о чудныхъ совершенствахъ Амазонскаго принца Созомента.

И какъ уже въ столицѣ Флоридскаго государя болѣе поединковъ не происходило, то съ полученными отъ щедраго Гуалиха подарками начали всѣ владѣльцы и рыцари разъѣзжаться и на другой день послѣ торжественнаго во дворцѣ происходящаго пиршества, при закатѣ дневнаго свѣ-

 тила

тила влетѣвшая въ Гуакову спальню стрѣла принесла ему вѣдомость, объ отъѣздѣ и той особы, которая чудными своими прелестьми, плѣнивъ его сердце, влекла за собою. Сей младый князь не могъ ни коимъ образомъ того дознаться, что храбрая ли сїя Амазонка, или кто изъ ея кавалеровъ пустилъ стрѣлу въ окошко его спальни, только снялъ онъ съ оной стрѣлы привязанную цыдулку, писанную по Амазонски, и заключающую въ себѣ слѣдующїя слова:

„Свѣтлѣйшїй князь!

„Узнала я совершенно, что „вы мною плѣнились, счастли„вой въ свѣтѣ назову себя дѣви„цей, когда великихъ совер„шенствъ и державный рыцарь „отдаетъ въ плѣнъ свое сердце; „стыдно! но должно признать-

„ся

„ ся, что та прежняя моя
„ вольность и презрѣность ко вся-
„ кому мущинѣ совершенно то-
„ бою нынѣ побѣждена, ста-
„ райтесь заслужить благоволѣ-
„ нїе у кроткаго моего родите-
„ ля, но не иначе какъ ваши-
„ ми заслугами, желаю чтобъ
„ ты пребылъ навсегда вѣрнымъ
„ мнѣ до гроба. „

ВЕЛЕУМА,

„ *Принцесса Амазонская.*

Письмо Амазонской принцессы произвело въ Гуакѣ столь сильное впечатлѣнїе, что онъ сдѣлался принужденъ оставить государство и ѣхать прямо въ Амазонїю, видѣть кроткаго короля, заслужить у сего Монарха къ себѣ благосклонность и получить чудную Велеуму его дочь себѣ въ супругу. Въ семъ намѣренїи тотчасъ предсталъ онъ

 предъ

предъ своихъ родителей съ прозьбою, о дозволенїи подъ имянемъ 5 ти лѣтняго своего по всему свѣту путешествїя. И хотя ресфуда силилась его удержать; но Гуалихъ вѣдая чудныя въ немъ дарованїя, не сталъ противиться сыновней волѣ, и чтобъ не ввергнуть его не удовольствїемъ въ печаль, дозволилъ ему открыть всѣ предковъ своихъ сокровища. Гуакъ взялъ себѣ множество дорогихъ каменьевъ, жемчугу и золота столько, сколько ему заблаго разсудилось, чтожъ касалось до его свиты, оная состояла изъ 10 флоридскихъ богатырей, одного оруженосца, любезнаго его друга, Великосила, которой всюду за нимъ готовъ былъ слѣдовать, въ прочихъ же служителяхъ онъ нужды не имѣлъ.

И когда сей князь предстал съ своею свитою просить отца своего и мать, чтобъ дозволили дѣлать принадлежащее къ походу его приуготовленіе, то Гуалихъ цѣлуя своего сына съ родительскою горячностію, продолжалъ ему говорить слѣдующее: „Весьма я радуюсь, дражайшій „мой сынъ, что есть въ тебѣ „геройскій духъ путешествовать „по пространству свѣта, но „извѣстно что въ путешествіяхъ „встрѣчается много такихъ „трудностей, для коихъ необходимо надобно бодрственно подвизаться; сверхъ того много случается напастей, кои надобно „преодолѣвать, много непріятелей „противъ коихъ надобно непобѣдимымъ вооружаться мужествомъ, что касается доперваго, „ты довольно отъ природы ода-

„ренъ, и можешъ снести велико-
„душно во время твоего путе-
„шествїя всѣ трудности, а въ
„послѣднемъ я доверщу твое бла-
„гополучїе.„ По сихъ словахъ бе-
ретъ онъ его за руку, велитъ и
всей свитѣ за собою слѣдовать,
достигли до кладовой полатѣ,
вошедши туда приказалъ подать
своему казначею 12 ть сталь-
ныхъ крѣпкихъ щитовъ, вырабо-
танныхъ въ Дербинскихъ кузни-
цахъ при дѣдѣ его Зилагонѣ. Какъ
симъ такъ и прочимъ злато блес-
тящимъ рыцарскимъ приборомъ
свиту его наградивши, даруетъ
потомъ любезному своему сыну
чудныя вещи, жизнь его въ опас-
ныхъ случаяхъ предохраняющїя
изъ коихъ первой былъ стальной
съ золотыми неизвѣстнаго язы-
ка литерами щитъ, въ тѣхъ же
самыхъ Дербинскихъ кузницахъ
выра-

выработанный, и самымъ Зилагомъ во многихъ сраженїяхъ употребляемый, 2 былъ панцырь изъ чешуи пламенныхъ драконовъ, 3 копье Китайской стали съ насѣчкою червоннаго золота и съ литерами великую древность въ себѣ заключающими, 4 узорнаго золототравчитого бархату Княжеская епанча. Получа Гуакъ неоцѣненныя сїи вещи, спрашивалъ онъ у родителя своего о важности оружїя, что оно означало, и въ какихъ случаяхъ должно его употреблять; Гуалихъ, указывая на сїе оружїе, продолжалъ говорить слѣдующее: „ Щитъ сей, „ которой всегда носилъ побѣдоносный Зилагонъ, есть не малой важности, нѣтъ въ свѣтѣ „ столь крѣпкаго оружїя, которое бъ объ оной не сокрушилось, „ и ты его употребляй себѣ въ

,, оборону. А сей панцырь въ за-
,, щиту себѣ отъ пламени, кото-
,, рой не можетъ тебѣ вредить,
,, ежели онъ будетъ на твоихъ
,, персяхъ; это есть Талисманъ
,, послѣ отца моего а твоего дѣ-
,, да, страшнаго злымъ волшеб-
,, никамъ Зилагона, онъ назы-
,, вается панцырь древняго Язо-
,, на. Копье сїе, поражающее вся-
,, каго въ свѣтѣ опаснаго сопер-
,, ника, и опровергающее силою
,, своею и самое волшебство, есть
,, копье древняго Вирстона. Плащь
,, сей или епанча, есть дѣда
,, твоего Зилагона, спасающая
,, всякаго отъ потопленїя, кто
,, ея имѣть будетъ на своихъ
,, плечахъ. Вотъ Талисманы, про-
,, должалъ Флоридской Князь,
,, мною тебѣ даруемые, могутъ
,, тебя защищать отъ воды,
,, огня, отъ всякаго опаснаго со-

,, пер-

„перника, и самаго злохитраго „волшебства; береги ихъ какъ „рѣдкія въ свѣтѣ вещи, и защищая ими свое здравіе сберегай „жизнь и вѣрныхъ твоихъ другов. А вы, обратясь Гуалихъ „къ богатырямъ, для соблюденія „вашего Государя здравія, не„щадите своей крови, а въ слу„чаѣ и самою жизнію ему жерт„вуйте.„

Одарилъ младаго Князя и его свиту Гуалихъ тѣми рѣдкостями кои справедливо могли называться охраняющими жизнь его Талисманами, приказалъ изготовить богатой корабль, снабдить его довольнымъ запасомъ, проворными матросами и искуснымъ лоцманомъ, и когда все сіе было готово и Гуакъ облобызавъ отца своего и матерь, въ провожденіи всѣхъ Княжескихъ тѣло-

хранителей и знатныхъ всего двора министровъ и многочисленнаго народа, Восходилъ на корабль со всею своею свитою, и при благополучномъ вѣтрѣ распустя флаги Флоридской державы пустились моремъ, и держали путь по приказанїю Князя Гуака въ Амазонское королевство, въ намѣренїи онаго достигнуть, предстать предъ Амазонскаго владѣльца, заслужить у него милость, и получить во обладанїе предмѣтъ любви его достойный, которой столь сильно привлекалъ къ себѣ Гуаково сердце, что сей Князь ничего болѣе не воображалъ въ своихъ мысляхъ, какъ одни только Амазонской Королевны Велеумы совершенства.

Въ двенадцать дней благополучнаго по Бразильскому морю Гуа-

Гуакова плаванія, не приключилось ему ничего опаснаго, хотя многіе проѣзжали разбойниками и почти самыми дикими народами населенные острова. Въ тринадцатой день лишь только было солнцу освѣтить морской горизонтъ, повѣялъ вѣтръ съ южной стороны совсѣмъ плаванію ихъ противный, и которой воспѣнилъ море такъ, что начали восходить волны какъ горы, кои корабль потопить стремились, и покрывшись небо темными тучами всю надежду путешественники сіи въ плаваніи своемъ потеряли, и корабль понесло стремительною бурею противъ ихъ воли въ ту сторону, куда стремились сильные вѣтры, такъ что ни какіе бросаемые въ море якори удержать его были несильны. Но великодушный Гуакъ укрѣпляя

рѣпляя своихъ друзей, ни мало не отчаявался и отдавшись въ волю судьбины, пустили корабль въ ту сторону, куда несли бунтующїе его вѣтры.

Три дни летѣлъ Флоридскаго Князя корабль какъ птица, и на четвертой день еще небесное свѣтило не успѣло озарить лучами своими землю; корабль его остановился вдругъ у такого острова, что никто изъ его матросовъ, а можетъ быть и изъ самыхъ любопытныхъ мореплавателей не могли прежде онаго видѣть.

Когда солнце взошло на горизонтъ; вдругъ на морѣ стала прїятная тишина, въ поляхъ царствовала тогда прохлада, лѣса орошались росою, а взору Флоридцамъ представился островъ съ толь прекрасною и обширною до

линою,

линою, что ни прежде кто когда видѣлъ, и послѣ едвали можно видѣть подобной ему та зеленая мурава, и цвѣты благовонные благорастворяли воздухъ, и дѣлали для путешествующихъ тамъ веселой путь.

Ежелибъ кто нималѣйшаго не имѣлъ къ разсматриванїю такихъ прїятностей любопытства, то и такой бы человѣкъ не преминулъ, чтобъ не посѣтить то веселое мѣсто, чтожъ касалось до Князя Гуака и его свиты, съ большею охотою отправились они на шлюпкѣ къ сему веселому острову: приставши къ оному продолжали итти по вышеописанному прекрасному лугу. Сей веселой путь представилъ зрѣнїю ихъ толь прекрасной замокъ, что съ трудомъ было отъ солнечнаго сїянїя смотрѣть на

оной.

оной. Въ округъ его ограда сколь была высока столь и великолѣпна растущїя и плодами отягченныя разныя деревья, такъ же журчащїе источники и фонтаны, въ кристальныхъ берегахъ пруды, притомъ птичникъ и звѣринецъ, приводили ихъ въ несказанной восторгъ удивленїя. Храбрый Князь наполненъ будучи отъ важностїю, тотчасъ со всею свитою приближился къ воротамъ оные сами собою растворились, и лишъ только вѣехали они въ тѣ плѣняющїе взоры ихъ сады, какъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу вооруженный стальными блистающими доспѣхами исполинъ, при бѣдрѣ висѣлъ у него ужасной величины мечь, за плѣчами лукъ и колчанъ со стрѣлами, и въ правой рукѣ держалъ долгое копье. Сей несоразмѣрной величины воинъ,

под-

подступаетъ къ Флоридскому Князю благоговѣйно, и отдавши почтеніе слѣдующія произносилъ слова: „Великій герой и достойнѣйшій обладатель Вирстонова „копья, исполняя волю сильной „богини обитающій на неувядаемомъ веселостями семъ островѣ, „то есть великомощной Зевесы, „коей власть простирается по „всему свѣту, она располагаетъ „волшебниками по своей волѣ, и „духами по своему хотѣнію, „все предъ нею трясется, да и „самые боги бываютъ ей во „всемъ послушными, повелѣла „она морскому Нептуну, перенесть корабль вашъ въ ея области, предстаньте днесь предъ „лице сея Царицы, желаетъ она „видѣть васъ и съ вами разговаривать.„

По семъ изъяснении страшной воинъ паки поклонившись Гуаку, велитъ ему и его свитѣ за собою шествовать. Прошедши они прекрасные сады входятъ потомъ на пространной дворъ, и предшествуя имъ проводникъ до самаго великолѣпнаго крыльца, тутъ встрѣтили флоридцовъ 3 исполина первому подобные, съ ногъ до головы крѣпкими стальными съ золотомъ сіяющими доспѣхами, и вооруженные такимъ же оружіемъ какъ и первой, приведши же ихъ въ первую комнату Зевесиныхъ покоевъ, свитѣ Гуаковой велѣли тутъ остановиться, а ему за собою слѣдовать. Сей Князь проходилъ многіе покои толь чуднымъ убранствомъ украшенные, что едва могъ изобразить оное; наконецъ привели его въ залъ красо-

ты наиудивительнѣйшей. Ежели ту превосходную Арабскую на потолкѣ живопись, какъ зеркало покрытой Китайскимъ лакомъ полъ, притомъ освтанныя вмѣсто обоевъ дорогими каменьями стѣны, на коихъ по мѣстамъ крупные жемчужные зерна лежали узорами, описывать подробно, слабымъ останется каждаго писателя перо; ибо все сїе когда представилось взору Флоридскаго Князя, то не только наполнился онъ удивленїемъ, но и довольно ужаснулся: ибо когда увидѣлъ, что по срединѣ сего зала весьма на возвышенномъ и блестящемъ отъ разноцвѣтныхъ каменьевъ, покрытомъ барсовою съ жемчужнымъ уборомъ кожею тронѣ, сидѣла острова того обладательница, то есть та Зевеса, кою Гуаковъ проводникъ на-

зывалъ богинею. Да и подлинно чудныя ея прелести сильны были каждаго овладѣть чувствами, и сердце взять въ полонъ; видъ ея былъ величественъ, а глаза какъ искры, проницающая всякому во внутренность; радость являлась у нее на глазахъ, а на щекахъ смѣхъ; и хотя прелести ея отъ того не умножались, однако прïятнѣе становились, на каждой ступени передъ трономъ стояли Нимфы въ бѣломъ платьѣ.

По отданïи ей должнаго Флоридскимъ Княземъ почтенïя, сталъ передъ ея тронъ. и при самомъ его на нее взглядѣ начала ослабѣвать въ немъ крѣпость; однако въ сердцѣ и мысляхъ любезная его Велеума первое занимала мѣсто.

Сія прелестная Волшебница взглянувъ на него весьма снисходително, говорила ему слѣдующія слова. „О герой Флориды „и обладатель Вирстонова копья! „похвалъное ваше рыцарство и „добротьі вашихъ совершенствъ „принудили меня нарушить вашъ „покой. Весьма простително мнѣ „будетъ, когда Нептунъ исполняя мои приказанія, воспѣнилъ „вѣтрами море, и корабль вашъ „надымая страшными волнами „учинилъ его скоро преходящимъ „въ мои области, потому что я „почувствовавъ несказанную къ „вамъ пріятность, вознамѣрилась сдѣлать совершенно благополучнымъ. Видѣлъ ли ты, „продолжала прекрасная волшебница, мое богатство, какого „никто не имѣетъ изъ земныхъ „Царей? Я властелиномъ тебя

„учиню, ежели ты исполнишъ
„мою волю, я хочу совокупиться
„съ тобою въ моемъ обитанiи;
„сiя моя открытая тебѣ любовь
„приноситъ тебѣ великую славу,
„и ты долженъ теперь считать
„себя счастливѣе всѣхъ смерт-
„ныхъ на землѣ жителей, хо-
„тя предпрiятая въ вашемъ
„намѣренiи Амазонская дѣвица
„и лишится своего жениха, но
„Зевеса сiяющая завсегда превы-
„ше смертныхъ красотою срав-
„ниться съ нею можетъ, ибо
„владѣю я тѣмъ, что и самые
„боги имѣть бы то хотѣли.
„Ежели же сiе мое такъ незап-
„ное вамъ о женидьбѣ предложе-
„нiе можетъ привесть васъ въ
„недоумѣнiе, или не хотя безъ
„воли вашихъ родителей въ ско-
„рости учинить оной; то въ
„залогъ вѣрности вашей дайте

„мнѣ

„ мнѣ перстенъ, которой имѣете
„ на вашей рукѣ, а я свой вручу,
„ что будетъ значить ненару-
„ шимый другъ къ другу нашей
„ вѣрности залогъ. „

Въ какой тогда Флоридскій Князь пришелъ безпорядокъ, видя влюбленную въ него волшебницу, описать того не возможно: онъ поклонясь ей весьма низко, благодарилъ за ея къ нему толь великое доброжелательство; однако безподобострастно отвѣчалъ ей, что никакъ онъ не можетъ нарушить положенной на сердцѣ его воли, любить Амазонскую Принцессу, и любить непремѣнно до самой смерти.

Ни какъ на сіе не огорчилась прекрасная волшебница, но пріятными своими разговорами и пре-

лестьми чудной красоты, такЪ потомЪ распалила его сердце, что страсть начала нечувствительно вкрадываться вЪ оное, и какЪ будто бы сЪ великимЪ стремленїемЪ двигнулся сЪ мѣста, и стоялЪ долго онЪ неподвиженЪ, почувствуяжЪ вЪ себѣ нѣкоторую перемѣну, началЪ крѣпиться, и не могЪ чтобЪ мысленно не вскричать. „АхЪ! кого я вижу, кто она и всѣ сїи прелести! Но одумавшись паки вообразилЪ онЪ любовь свою кЪ прекрасной Амазонкѣ, началЪ опять противиться сему желанїю, и не устрашился на конецЪ рѣшительно сказать слѣдующими словами: „могущая обладательница надЪ землею и „моремЪ! не давайте мнѣ руку, „чтобЪ я обладалЪ вами и вашимЪ богатствомЪ, страшно „для меня подумать, когда дол-

„жно

,, жно мнѣ разорвать будетъ ту
,, цѣпь любви, коею давно связа-
,, но мое сердце съ сердцемъ лю-
,, безной Велеумы.

Сей второй смѣлаго Князя отвѣтъ весьма возмутилъ, какъ онъ могъ примѣтить, мысли у волшебницы Зевесы, но не объясняя оныхъ, всѣми мѣрами старалась она сокрыть во внутренности своего сердца. По чему вставши съ своего трона, взяла его за руку, и онъ почелъ себя принужденнымъ ей повиноваться: въ препровожденіи многихъ нимфъ вышли они изъ великолѣпныхъ тѣхъ покоевъ, и проходя многіе подобные первымъ въ убранствѣ, вышли на заднее крыльцо въ садъ исполненный наирѣдчайшими цвѣтами, въ ономъ находилось множество мраморныхъ, порфировыхъ и яшмовыхъ прудовъ, въ ко

ихъ содержалось несказанное множество наилучшихъ рыбъ. Посрединѣ сада возвышался на двенадцати столбахъ изъ чернаго мрамора сводъ, коего впуклость сооружена была изъ сандальнаго и алоеваго дерева; промежутки между столбами одѣты были двойною золотою рѣшеткою, коя во кругъ составляла клѣтку, наполненну тысячами различныхъ птичекъ, какъ то говорящими попугаями, кинарейками и другими прїятное пѣнїе производящими, кои соединяя свои голоса, составляли прелестной концертъ. Пробывши тутъ нѣсколько минутъ, вышли они оттуда, и продолжая итти паки садомъ, вошли въ густую померанцовую рощу, которой сквозь тѣни жаръ и лучи солнечные не могли досязать. Въ сихъ прохладныхъ тѣняхъ

няхѣ находилась столь великолѣпная бѣсѣдка, что стѣны были вызолочены и отѣ украшенія дорогихѣ каменьевѣ блисталѣ свѣтѣ, темноту тѣхѣ мѣстѣ ясно освѣщающій вѣ той бѣсѣдкѣ стояла изѣ слоновыхѣ костей кровать сѣ балдахиномѣ, соотвѣтствующимѣ всѣму великолѣпію; а на другой стѣнѣ противѣ сей кровати висѣлѣ портретѣ Венеры богини, которая была почти нагая вѣ одномѣ только поясѣ, передѣ нею стоялѣ Купидонѣ сынѣ сея богини, держа вѣ рукахѣ лукѣ и стрѣлы. Существенность сего портрета столь была превосходна, что живость его вообразить не возможно. Зевеса сѣла тогда на кровать, а ему приказала сѣсть напротивѣ себя двенадцать Нимфѣ запѣли такой концертѣ и столь нѣжными голосами, что

Флоридскїй Князь никогда такого не слыхивалъ. Потомъ начали танцавать съ чрезвычайною прїятностїю, и во время сихъ танцовъ Зевеса пѣла пѣсню съ такою нѣжностїю и услажденїемъ, что поразительнѣе было самой Сирены, отъ чего затмился его разумъ и ослабѣли члены. Примѣтя она сїю Флоридскаго Князя слабость, паки напомянула ему о любви слѣдующими словами: „ Достойный любви моей герой! получитъ ли мое сердце то себѣ удовольствїе, коего я желаю. „ О дражайшая сердцу моему утѣха! возьми нынѣ ту руку, „ которой бы всякой изъ земныхъ „ владѣльцовъ взять не отрекся, свидѣтельница тебѣ сїя любовная богиия, что ты будешъ „ обладать всѣми моими сокровищами и мною самой; ежели ис-

пол-

„ полнишЪ мое желанїе чрезЪ со-
„ вокупленїе брака, вЪ против-
„ номЪ случаѣ потерянїе сего добра
„ никогда не будетЪ возвратно.„

Сколь ни былЪ Флоридскїй Князь разстроенЪ вЪ своихЪ мысляхЪ, отЪ видимаго имЪ поразительнаго и самыя мысли затмевающаго позорища; однако подтвердить клятвою ободрился, говоря сими словами:

„ Хотя со всего свѣта, ми-
„ лостивая государыня, будутЪ
„ во едино совокуплены прелести
„ не могутЪ меня прельстить,
„ чтобЪ нарушилЪ я мою клят-
„ ву, и отдалЪ во власть мое
„ сердце другой, кромѣ Амазон-
„ ской Принцессы; и ежели бы
„ собраны были всѣхЪ земныхЪ
„ Царей сокровища, ни на оные
„ мою вѣрность промѣнять ни
„ когда бЪ не помыслилЪ.„

Толь

Толь жестокое Флоридскаго князя возраженїе принудило Зевесу тяжко вздыхать; но уже она рыкая внутренно, едва собственнымъ своимъ пламенемъ не згарала. Та отчаянная ея любовь въ строжайшую превратилась ярость; котая еще во внутренности своего сердца, встаетъ съ кровати и сдѣлавъ ему знакъ, чтобъ за нею слѣдовалъ, вышли они изъ той бѣседки и продолжая итти паки садомъ, пришли наконецъ на нѣкоторой высокой холмъ, по срединѣ коего невоображаемаго зданїя находился храмъ, оной показался Гуаку сдѣланнымъ почти изъ одного изумруднаго камня, наподобїе сплетенныхъ зеленѣющихся древесъ; по четыремъ сторонамъ храма стояли изъ чистаго золота подобїя не извѣстныхъ ему

боговъ

боговъ. Когдажъ Зевеса ввела его въ означенной храмъ, не думалъ въономъ быть ничего земнаго: ежели блистали тамъ отъ разноцвѣтныхъ каменьевъ стѣны и самой верьхъ храма, удивительно паче то, что по срединѣ онаго подъ невоображаемымъ красотою балдахиномъ стоялъ яхонтовой престолъ покрытой багряницею, на которомъ сидѣлъ Юпитеръ, передъ нимъ стояли на колѣняхъ преклонивъ головы государи, младые витязи и сѣдинами украшенные мудрецы. Зевеса воздѣвъ руки къ Юпитеру, прося за жестокость Гуакову ему отмщенія, потомъ обратясь къ сему князю, произноситъ къ нему слѣдующія страшныя изрѣченія. „О гнусный человѣкъ! когда ты презрѣлъ всю мою оказанную къ тебѣ въ полности любовь

„ бовь, и все видимое богатство „ возненавидѣлъ, клянусь тебѣ „ всѣми богами и симъ великимъ „ Юпитеромъ, что властiю его „ и моею, прекрачу твое благопо„ лучное въ Амазонскую землю „ путешествiе, и не только раз„ рушу бракъ твой съ Велеумою; „ но похитя ее страшной мой „ исполинъ, во вѣки будетъ на„ слаждаться ея прелестями, а „ тебя лишитъ послѣднихъ у„ тѣхъ.„

Сколь велики угрозы ея ни были: но Флоридскiй Князь ей сказалъ: „ ежели угодно будетъ „ такъ промыслу, чтобъ нака„ зать меня симъ злополучiемъ, „ но не прежде, какъ обнаживъ „ той помощи, какую влiяли боги „ Гуалихъ же Флориды владѣтель „ дополнилъ.„

Лишь

Лишь только Гуакъ сїе выговорилъ: волшебница скрылась отъ его глазъ, въ тужъ минуту явился предъ нимъ великанъ, или самой тотъ проводникъ, которой встрѣчалъ ихъ въ воротахъ, онъ повелъ его садомъ и выведши за ворота, оные съ великимъ скрыпомъ сами собою затворились. Свита сего князя находясь тутъ же, его встрѣтили; будучи они въ великомъ объ немъ недоумѣнїи, разсказывали ему и съ ними случившїйся ужасный случай, какъ по приказу обладательницы острова изгнаны они были изъ дворца двенадцатью огнедышущими Драконами. Ахъ вѣрные мои „друзья! вскричалъ Американскїй „князь оробѣвшимъ своимъ бога„тырямъ, мы всѣ находились во „власти у нѣкоторой злобной во„лшебницы! но благодаренїе воз-

„ дадимъ богамъ, что освободили
„ насъ отъ тѣхъ сѣтей, какїя
„ льстивая Зевеса разставила бы-
„ ло для насъ „ И тогда онъ увѣ-
домилъ ихъ о всемъ своемъ во
дворцѣ волшебницы чудномъ при-
ключенїи подробнымъ образомъ,
и не мѣшкавши возвратились они
паки на корабль.

Едва начали сїи флоридцы
отъ острова Зевесы волшебницы
удаляться, какъ въ одинъ часъ
среди прекраснаго дня темная
туча покрыла чистое небо, вол
ны какъ горы ходить начали,
притомъ громъ, молнїя, дождь
и сильная буря соединясь вмѣстѣ
привели всѣхъ бывшихъ на кораб-
лѣ въ такой неописанный ужасъ,
что не помышляли уже болѣе
какъ о скорой смерти; почему
ясно могли узнать злость кова-

рной

рной волшебницы Зевесы, которая за неудовольствїе свое грозила имъ неизбѣжимою гибелью, почему и несло паки ихъ корабль въ неизвѣстную страну. Страшная сїя борьба съ мрачною темнотою продолжалась ровно трое сутокъ такъ, что на кораблѣ едва могли они видѣть другъ друга, и не знали сколь далеко отстояло корабля сокрушенїе и собственная ихъ гибель: спасенїе же получить ни отъ куда не надѣялись, кромѣ какъ предавая себя въ покровительство всесильныхъ боговъ, крѣпко на нихъ надѣясь, яко на защитниковъ невинности. Но прогнѣванныя небеса попустили сопернице торжествовать надъ ними собственнымъ ихъ въ морскихъ водахъ погруженїемъ, и всего ихъ богатства поглощенїемъ. На четвертой день при-

несло корабль несчастныхъ флоридцовъ къ нѣкоторому совсемъ неприступному Острову, и стремительными вѣтрами ударило о камень и проломило; вода текла всюду и корабль началъ клониться къ погруженїю. Гуакъ оставляетъ все свое богатство морскому поглощенїю; да и спасти его было невозможно, беретъ только однѣ нужныя вещи, со всею свитою и нѣкоторыми проворнѣйшими гребцами бросившись на лодку, съ великимъ трудомъ пристали къ неприступному тому Острову. Но кромѣ глубокой тьмы, ничего глазамъ ихъ не представлялось, и едва въ вечеру ужасная гроза утихла и тьма изчезать помалу начинала; и когда солнце свѣтлые свои лучи уже сокрывать стало, прїятная луна показалась на

горизонтѣ, и звѣзды по лазуревому небу блѣскъ свой испустили; то и представился спасшимся отъ потопленія. островъ тотъ совсемъ не приступнымъ, великіе камни и высокія горы представляли его совсемъ дикимъ и пустымъ мѣстомъ; но какъ инаго убѣжища симъ несчастнымъ кромѣ сего не было; то они и начали искать, гдѣбъ препроводить не весьма спокойную ночь, и въ одной каменной пещерѣ оную препроводили.

Когда солнце начало показываться на горизонтѣ, и небо какъ яхонтъ голубаго цвѣта представилось глазамъ ихъ, прозрачныя по онымъ облака предвѣщали ясную и пріятную погоду, но сія ясность лишь только болѣе умножила ихъ страхъ. Несчастные озрѣвшись на всѣ сто-

роны, увидѣли сїе новое ихъ обиталнїе самое ужаснѣйшее, высокїя и каменныя горы, глубокїя разсѣлины, и дремучїя лѣса; словомъ, сїя дикая и страшная степь была для нихъ столь поразительнымъ ударомъ, которой доволенъ былъ на отнятїе злосчастныхъ флоридцовъ жизни. Оглянувшись они назадъ, наиболѣе ужаснулисъ, когда представилось взору ихъ то свирѣпое море, которое ударяющими о каменой берегъ пѣнистыми волнами произходило великой шумъ, а въ несчастныхъ рыцаряхъ горесть и отчаянїе.

По весьма горестномъ стенанїи, несчастные и отчаявшїеся отъ боговъ всякой помощи путешественники, ободрившись нѣкоторою надѣждою, начали подаваться далѣе въ островъ; но

какое

какое можно было видѣть утѣшенїе въ такомъ мѣстѣ, гдѣ кромѣ песку, каменьевъ и высокихъ горъ, ничего болѣе взору ихъ не представлялось. Скитаясь они въ сей пустынѣ четверо сутокъ, взятой ими съ корабля съѣстной запасъ весь издержался, и та страшная степь начала грозить имъ голодомъ, слѣдовательно и самою смертїю. Флоридскїй Князь, оставїйся отъ потопленїя, своей свиты, которая состояла въ двенадцати рыцаряхъ и шести гребцахъ, предложилъ свое намѣренїе, чтобы податься гораздо далѣе въ Островъ, къ тѣмъ дремучимъ лѣсамъ, гдѣ можно было сыскать къ утоленїю голода пищу изъ лѣсныхъ фруктовъ, или изъ дичины звѣрей и птицъ годныхъ на пищу. На сїе предложенїе всѣ

 были

были согласны, достигнули они тѣхъ лѣсовъ, кои столько были густы, что принуждены были съ не малымъ трудомъ продираться сквозь густоту частыхъ деревьевъ. Нашедши же для себя одно выгодное тамъ мѣсто, въ разсужденiи чистаго источника, изъ подъ корня одного древа изтекающаго, расположились тутъ своимъ жилищемъ: построивъ изъ гибкихъ деревъ нѣсколько хижинъ, и въ тѣхъ начали жить, или лучше сказать, оплакивать горестную свою участь. Пища у нихъ была изъ лѣсныхъ овощей, дикихъ козъ, и оленевъ, въ коихъ тамъ недостатку не было.

Такая жизнь, жизнь уединенная и отъ всѣхъ мiрскихъ веселостей отдаленная, паче же со звѣрьми совокупленная, коихъ

тамъ

тамъ великое было множество, продолжалось около двухъ мѣсяцевъ; несчастные сїи жители провождали дни иногда въ сѣтованїяхъ, а иногда и въ охотѣ, то есть въ ловитвѣ звѣрей годныхъ на пищу. Въ одно время ловъ звѣрей, а особливо быстротекущихъ оленей, такъ далеко отдалилъ князя Гуака съ другомъ его Великосиломъ отъ ихъ жилища, что не надѣялись они и чрезъ цѣлой день возвратиться къ своимъ хижинамъ; но при томъ такъ сїи охотники утрудились, что не помышляя о опасности, какая иногда спящему въ лѣсу человѣку легко приключиться можетъ, толь обьятъ былъ другъ его Великосилъ крѣпкимъ сномъ, что безъуспѣшно было Гуаково старанїе его пробудить.

Сїи утружденные два Князя находились подъ однимъ высокимъ и кудрявымъ Кедромъ; Великосилъ погруженъ былъ въ нечувствительный сонъ, а Гуакъ будучи пораженъ глубокимъ размышленїемъ и несказанною горестїю, представившаяся въ умѣ его та прежняя честь, богатство, веселая и во всемъ довольная при родителѣ его жизнь, притомъ сравнивая оную съ тогдашнею своею горестною участїю, не могъ воздержаться, чтобъ не произнести на судьбу роптанїя; онъ воздѣзаетъ руки свои на небо и съ жалостїю произноситъ слѣдующїя слова: „ о вы „ праведныя небеса! воспримите „ вопль мой! о вы необитаемые „ человѣками дебри, услышите мое „ стенанїе! о свѣтлоблѣстящее „ солнце и ты прїятная луна!

„ сжаль-

„ сжальтесь на невинное страданїе наше, и будьте свидѣтели непровосудїя боговъ! ибо „ ежели я на злосчастїе въ свѣтъ „ сей произведенъ, то для чего „ мнѣ долѣе жить и тѣмъ самымъ умножать печаль и мученїе мое? какую сыскать могу „ отраду въ сихъ непроходимыхъ „ дебряхъ, и какую сыскать могу помощь отъ дубравъ, лиственнымъ шумомъ не рѣдко „ насъ въ ужасъ приводящихъ? „ но чтожъ мнѣ несчастному „ остается дѣлать, когда ни „ кто не можетъ переселить меня изъ пустыни сей въ прекрасной мїръ, мїръ всякими „ веселостями наполненный. О „ несчастный Гуакъ! почто ты „ слѣпо предпринялъ сїе твое „ злополучное путешествїе! не „ лучшели бы жить въ нѣдрахъ

 любез-

„ любезнаго отечества, и на-
„ слаждаться спокойствїемъ въ
„ объятїяхъ родительскихъ. О
„ дражайшїе мои родители! вы
„ при скукѣ моей напоминали
„ мнѣ о трудностяхъ въ пути
„ и великихъ опасностяхъ, и
„ чтобъ не постигнули оныя ме-
„ ня, наградили могущими Та-
„ лисманами; но сїи Талисманы
„ болѣе лишъ только умножили
„ мученїе мое, конечно бы злоб-
„ ная Зевеса прекратила мою
„ жизнь; ежелибъ неустрашило
„ ее Вирстоново копье и Язоновъ
„ панцырь; но лучшебъ мнѣ у-
„ мереть, нежели сносить толь
„ несносныя страданїя. О сме-
„ рть! гдѣ твое жало, кото-
„ рымъ уязвляя, прекращаешъ
„ жизнь человѣческую; поспѣши
„ изъять мя отъ среды звѣрей,
„ или самому мнѣ отдаться на

рас-

„ разтерзанїе онымъ, или броситься въ море подъ горою кипящее; оно конечно лучше прекратитъ жизнь мою, нежели самые лютые соперники.„

Въ сей Флоридскаго Князя горести, или лучше сказать роптанїи на самое провидѣнїе, склонилъ его сладкїй сонъ, въ коемъ представилось ему таковое видѣнїе: сидящая на быстромъ конѣ прекрасная богиня Дїана, имѣющая въ рукахъ лукъ и колчанъ за плечами, съ разпростертыми власы, а за нею нѣсколько младыхъ Нимфъ, которыя подражали ей упражняться въ ловитвѣ звѣрей, приближились они къ самому тому мѣсту, гдѣ флоридскїй Князь въ несносныхъ своихъ горестяхъ произносилъ роптанїе на судьбу, и одна изъ ея Нимфъ

Нимфѣ, указывая на него, говорила: „О великомощная и добродѣтельная Дїана, богиня чистоты! сжалься надъ несчастїями похвальнаго въ цѣломудрїи младаго Князя, котораго столь есть постоянство непреоборимо, что самые боги оному чудились, какое сей герой вытерпѣлъ искушенїе отъ прелестныя волшебницы Зевесы, не соразмѣрно силамъ человѣческимъ; и ты какъ великомощная и чистоты любительница, защити его отъ сѣтей соперницы, и даруй ему то благополучїе, какое всегда ты учинить можешъ, ежели восхощешъ.

Тогда сїя богиня, обратясь къ Флоридскому Князю говорила слѣдующее: „Для чего ты смертный ропщешъ на провидѣнїе

„ и укоряешъ боговъ, якобы они
„ были неправосудны, ты страдая два мѣсяца, вышелъ изъ
„ границъ терпѣнія, но добродѣтельный Жеонго, мучимъ заточеніемъ двадцать лѣтъ,
„ сноситъ оное великодушно; боги такъ судили претерпѣть
„ тебѣ сіе малое бѣдствіе, да
„ тобою несчастный Жеонго получитъ конецъ большимъ злостраданіямъ, будь полезенъ
„ другимъ, когда ищешъ своего
„ счастія.

По окончаніи сихъ послѣднихъ явившіяся богини словъ, вскорѣ Флоридскій князь проснулся и видитъ, что другъ его Великосилъ натягивалъ лукъ на лѣтящаго къ нимъ огненнаго дракона; но пущенныя въ него стрѣлы ни какого не возъимѣли дѣйствія потому, что сей сопер-

нихъ

никѣ гораздо превосходилѣ могу- ществомѣ своихѣ силѣ, нежели всѣ смертныхѣ оружїя; однако будучи геройственный Гуакѣ во- оруженѣ Вирстоновымѣ копьемѣ и панцыремѣ древняго Язона, отѣ огненнаго паленїя защищающимѣ, вступилѣ смѣло сѣ пламеннымѣ Дракономѣ вѣ сраженїе. Онѣ уда- ряетѣ его побѣдительнымѣ своимѣ копьемѣ; но казалось, что ударѣ его поражалѣ одинѣ только воз- духѣ, а до Дракона совсѣмѣ и не касался, но вторительной ору- жїя его ударѣ производитѣ чу- десное дѣйствїе. Огнедышущїй Драконѣ прїемлетѣ на себя видѣ страшнаго Гиганта, вооружен- наго мечемѣ и страшною булат- ною булавою; затрясся онѣ при видѣ его и вмѣсто того, чтобѣ поразить Гуака сею палицею, повергши оную и мечь свой на

землю

землю, самъ бросился къ его ногамъ и трепеща продолжалъ говорить слѣдущїя слова: „ О „ внукъ страшнаго Зилагона! „ что велите учинить мнѣ вашему рабу? Покорность страшнаго Гиганта такъ сего Князя удивила, что онъ не могъ совершенно понять, которому имѣющемуся у него Тилисману онъ повиновался; копье ли древняго Вирстона дѣлаетъ тебя предо мною покорнымъ, или другой какой Талисманъ? Спрашивалъ онъ у Гиганта: никакъ „ отвѣчалъ „ онъ; но перстень, который на „ вашей рукѣ съ печатью Соло„ моновой, имѣетъ надо мною „ верьховную власть, такъ что „ обладателю онаго долженъ я у„ чинить всякую требуемую имъ „ отъ меня помощь; а копье твое „ естли побѣдительно надъ нѣко-

торы-

,, торыми волшебниками, а не
,, надъ духами.

Узнавши Флоридскій Князь важность матери его подарка,, началъ онъ въ себѣ помышлять какое бы опредѣлить повинующемуся духу приказаніе; иногда приходило ему на мысль, чтобъ оставить путешествіе, предстать паки предъ своихъ родителей, но походъ въ Амазонію отвлекалъ его отъ сего намѣренія, предметъ достойнѣйшій любви его и того лестнѣе представлялся его очамъ. Съ восхищеніемъ радостнаго духа желалъ онъ видѣть возлюбленную свою невѣсту, нежели самыхъ родителей. Но чувствовалъ онъ въ себѣ, какъ бы нѣкто удерживалъ волю его отъ сего неполезнаго требованія, а внушалъ разумъ ему то паче, чтобъ узнать о не-

несчастномъ Жеонгѣ и его отъ заточенія избавить. На семъ послѣднемъ предпріятіи тѣмъ удобнѣе могъ онъ рѣшиться, чтобъ неисполненіемъ данныхъ приказаній не прогнѣвать сію богиню, а чрезъ сіе могъ бы подвергнуть себя большему, нежели какъ тогда претерпѣвалъ, злоключенію. И такъ сказалъ онъ духу: „Ежели ты повинуешся перстню „Соломоновой печати, то я и „требую, яко обладатель могущественнаго сего Талисмана, „не великой отъ тебя услуги, „увѣдомь меня, гдѣ обрѣтается „волшебникъ Жеонго? которой „нынѣ по опредѣленію боговъ получаетъ свободу, а я благополучіе; вотъ болѣе сего отъ „тебя не требую, сказалъ онъ „духу.„

„ О! страшный надъ волшебниками властелинъ, страснѣйшїй же повелитель надъ духами! вскричалъ сей духъ, наипаче трепеща: ваше требованїе, которое совсѣмъ противно моему желанїю, и никакъ я онаго отъ васъ не ожидалъ: я бы лучше согласился поставить васъ надъ всѣми владѣтелями земли первымъ властелиномъ, даровалъ бы вамъ всякую премудрость, или обогатилъ сокровищами такъ, что ни одинъ изъ земныхъ Монарховъ когда имѣть могъ, и паче богатѣйшаго Креза, или бы прекраснѣйшую изъ всѣхъ дѣвицъ въ подсолнечной опредѣлилъ тебѣ невѣстой, нежели освободить Жеонга, потому, что я его стражъ, да и стражъ до самой его смерти; но сила вашего

„ вашего Талисмана преодолѣ-
„ ваетъ мое упорство.

По сихъ словахъ велѣлъ духъ Князю Гуаку за собою слѣдовать, по нѣкоторой долгопутной и трудной ихъ ходьбѣ, пришли къ одному великому камню, которой поднялся отъ прикосновенія стальной булавы, въ рукахъ духа находящіяся, подъ симъ камнемъ показался подземной сходъ, они сходили туда по широкой мраморной лѣсницѣ, кою освѣщали возженныя въ хрустальныхъ люстрахъ свѣчи, вскорѣ достигнули пространнаго мѣста, гдѣ полъ, потолокъ и стѣны были изъ гладкаго тесанаго мрамора, множество люстръ съ возженными свѣчами производили тамъ ясный свѣтъ; въ углу сей палаты сдѣланъ былъ изъ тако-

гожЪ камня тронЪ, и на немЪ сидѣлЪ сѣдый прикованный кЪ стѣнѣ старикЪ, руки же и ноги имѣлЪ толстыми желѣзными цѣпями скованныя ДухЪ когда предсталЪ сЪ двумя рыцарями предЪ сего толь злосчастнаго старика, то какЪ будто сЪ великимЪ нехотѣнїемЪ повергши предЪ нимЪ булаву и мечь, самЪ мгновенно сЪ ужаснымЪ изчезЪ шумомЪ.

„Ужели жители земли, двад„цать лѣтЪ неповинно страж„дущаго Жеонга пришли отЪ „заточенїя избавить! вскричалЪ „сей старикЪ; но не мечтали „мнѣ сїе представляется, про„должалЪ онЪ: или сами боги „сжалясь на мое невинное стра„данїе, принявЪ видЪ смерт„ныхЪ человѣковЪ, пришли отЪ „вѣчныхЪ оковЪ меня освободить.

Ни-

Никакъ! отвѣчалъ Флоридскій Князь прикованному къ стѣнѣ престарѣлому волхву: такое твое объ насъ мнѣніе будетъ несправедливое, мы не боги, но смертные, какъ и ты самъ; по повелѣнію же всесильныхъ боговъ даруемъ тебя свободою, и твоею дражайшею вольностію и наше несчастіе можетъ быть скорѣе прекратиться.

О побѣдители злыхъ духовъ! „вскричалъ старикъ, когда такъ, „то прикоснитесь къ оковамъ „моимъ булавою великаго Рима„ка, и мечемъ Гуамалиховыхъ „къ желѣзамъ, коими я къ стѣнѣ „прикованъ.„ Сему велѣнію Гуакъ повиновался, и лишъ только коснулся симъ оружіемъ, той минуты разскочились оковы, и толстое желѣзо разорвалось. Жеонгъ вскочилъ тогда съ трона, палъ

передъ своимъ избавителемъ на колѣни и говорилъ слѣдующую рѣчь:

О! страшный противъ злоб- „ныхъ духовъ ополчитель, про- „никая важность вашихъ Тали- „смановъ, долженъ паче ува- „жать оныхъ обладателя, и „прежде, нежели возблагодарю „вамъ моими заслугами, могу „васъ спросить, какая причина „довела васъ до сего пустаго и „дикаго мѣста, гдѣ едвали когда „отъ начала вѣка смертные бы- „вали.„

Тогда Флоридскій Князь началъ разсказывать Жеонгу все свое приключеніе, съ начала своего изъ Флориды отбытія по тотъ самой часъ, когда духъ ввелъ его къ нему въ пещеру; а потомъ и его просилъ исторіею своей жизни удовольствовать его любопытство.

Сей

Сей волшебникъ, по неоднократномъ облобызанїи Гуаковыхъ ногъ, продолжалъ слѣдующее говорить: „Страшный надъ духа„ми герой, и достойнѣйшїй об„ладатель чудесныхъ Талисма„новъ! теперь-то я узналъ, что „ты внукъ того могущественна„го Зилагона, которой въ своей „жизни такъ меня любилъ, что „первымъ я его назывался лю„бимцемъ. Исторїя моей жизни „должна быть пространна, но „поелику время есть для обоихъ „насъ по важности причинъ весь„ма драгоцѣнно, то и не для че„го терять полезныя онаго ми„нуты; я только вамъ скажу, „что когда благодѣтель мой, то „есть Флоридскаго Княженїя вла„дѣтель, страшнѣйшїй же всѣмъ „злобнымъ волшебникамъ мсти„тель, по опредѣленїю премудра-

,, го творца отдалъ долгъ приро-
,, дѣ, то послѣ смерти великаго
,, сего мудреца, одинъ изъ его
,, соперниковъ прекратили мое
,, вольное на земли пребыванїе;
,, чародѣй говорю Зелуль хитрымъ
,, своимъ коварствомъ уничтоживъ
,, мою власть, заключилъ въ сїе
,, тѣсное мѣсто; онъ еще поку-
,, шался на меня при жизни стра-
,, шнаго Зилагона, но власть се-
,, го мудреца отъ того удержи-
,, вала; по смерти же сего моего
,, друга и благодѣтеля, отмстилъ
,, мнѣ симъ заключенїемъ, и
,, отмстивъ удачно, по смерть
,, мою приставилъ стрещи меня
,, тому духу, коего вы весьма
,, славно побѣдили. О! геройствен-
,, ный Князь, продолжалъ Жеон-
,, го, и ваше счастїе чуть непо-
,, колебалось, ежелибъ злаго дере-
,, ва злѣйшая отрасль, Зевеса го-
,, ворю

„ворю волшебница выманила у
„тебя Талисманъ, жизнь твою
„спасающїй; сїя Зелулова дочь
„за неудовольствїе свое въ любви уже многихъ жестоко наказала, и ты бы не избѣжалъ
„тогожъ наказанїя, когдабъ не
„сохранилъ тебя матери твоей
„подарокъ, то есть перстень съ
„печатью Соломоновой.

По сихъ словахъ паки повергается Жеонго ногамъ своего избавителя, „ О побѣдитель злыхъ
„духовъ, продолжалъ онъ, какую
„же воздамъ вамъ за сїе благодарность, и какїя предложу
„мои услуги? ежели опредѣлю въ
„ваше владѣнїе палицу великаго
„Римака, и мечь Гуамалиховъ,
„сїе будетъ одна только тѣнь
„моея благодарности; будучи
„вамъ по смерть мою слугою,

„ но и симъ не соотвѣтствую
„ равномѣрно.

„ О Жеонго! сказалъ Флорид-
„ скїй Князь сему волшебнику,
„ благодарю за твое чистосердеч-
„ ное усердїе; на чтожъ мнѣ же-
„ лать чужаго счастїя, береги
„ сїи спасающїе твою жизнь Та-
„ лисманы для собственнаго сво-
„ его благополучїя: чтожъ ка-
„ сается до твоихъ мнѣ услугъ,
„ нѣтъ для меня желательнѣе,
„ какъ видѣть дражайшую мою
„ Велеуму, ежели можно тебѣ сїе
„ исполнить, чтобъ благополуч-
„ нымъ путемъ достигнулъ я до
„ Амазонскаго Королевства; сїе
„ для меня драгоцѣннѣе будетъ
„ всѣхъ твоихъ подарковъ, и па-
„ че всѣхъ твоихъ заслугъ. „

Обрадованный волшебникъ бе-
ретъ съ восхитительнымъ радос-
ти

ти духомъ свои Талисманы, оставляетъ ссылочное свое жилище, выходятъ всѣ на поверхность земли и поспѣшаютъ къ тѣмъ хижинамъ, гдѣ свита Князя Гуака будучи въ великомъ объ немъ отчаянїи, несказанно обрадовалась, его увидя. Сей Князь разсказалъ тогда своимъ друзьямъ то важное приключенїе и все произшедшее съ нимъ въ два дни. Они весьма обрадовались, когда услышали, что Жеонго хочетъ доставить имъ благополучный путь въ Амазонское Королевство.

Добродѣтельный сей волшебникъ предлагалъ тогда полезный имъ совѣтъ, чтобъ не тратить ни одной минуты напрасно полезнаго времяни; съ радостїю оставляютъ скучныя свои хижины, продолжая путь къ свирѣпо-

му

му морю, котораго на третїй день достигши, находят̆ страшно волнующимся: восходящїя по оному волны представлялись взору их̆ на подобїе высоких̆ гор̆, и разсыпаясь о каменной берег̆, производили шум̆, страшнѣйшїй самаго грома.

Будучи на самом̆ берегу свирѣпаго моря, снимает̆ престарѣлый волшебник̆ с̆ плечь своих̆ золотый лук̆, и вынувши из̆ колчана, с̆ нѣкоторою надписью, свинцовую стрѣлу, полагает̆ оную на тетиву и проговоря нѣсколько слов̆, флоридским̆ героям̆ неизвѣстных̆, спущает̆ оную в̆ море. Летящая по волнам̆ свинцовая стрѣла производит̆ в̆ волнах̆ великую перемѣну, а в̆ зрителях̆ несказанное удивленїе, паче же радость. То свирѣпое и волнующееся море в̆ одну

одну минуту претворившись въ тихїя воды, представило взору ихъ плывущее къ берегу, на подобїе птицы, оснащенное и съ вызолоченною мачтою судно. Когда же пристало къ берегу, то положа въ оное весь нужный запасъ, въ надлежащїй путь отправилось. Судно плыло съ такою скоростїю, какъ пущенная сильнымъ человѣкомъ изъ лука стрѣла; и хотя служителей наономъ не было, но оно будучи управляемо искуснаго волшебника дѣйствїями, не имѣло нужды въ матросахъ, кольми паче въ Лоцманѣ.

Чрезъ пятнатцать дней благополучнаго ихъ плаванїя пристали къ берегу; тогда Жеонго увѣдомилъ Флоридскаго Князя, что вступили они въ предѣлы кроткаго Короля. Когдаже сошелъ

Гуакъ

Гуакъ со всею своею свитою на берегъ, волшебникъ паки приносилъ своему избавителю великую благодарность, предавая себя вѣчно въ его услуги. Послѣ сей благодарности вынимаетъ онъ изъ колчана своего нѣкоторую съ надписью золотую стрѣлу, и подавая оную Гуаку, продолжалъ говорить: „Вотъ, тебѣ благодѣ„тельный герой, за ваши благо„дѣянія, мнѣ оказанныя, отъ „меня подарокъ, хотя самъ по „себѣ маловажный, но въ раз„сужденіи времени и обстоя„тельствъ будетъ для васъ наи„полезнѣйшій. Эта стрѣла, пе„реноситъ вѣсти наискорѣйшимъ „образомъ, будучи я отъ васъ „разстояніемъ на конецъ свѣта, „но какъ скоро потребуется „вамъ моя помощь, спустите сію „стрѣлу съ вашего лука, тот-

„часъ

„ часъ узнаю, чего вы будете у
„ меня требовать, и на оборотъ
„ будете получать наискорѣйшій
„ отвѣтъ; въ случай же опаснос-
„ ти самъ къ вамъ предстану, и
„ по силѣ моей могу подать по-
„ мощь.„

Флоридскій Князь принявши отъ Жеонга толь важный для себя подарокъ, благодарилъ его, и онъ началъ прощаться со всѣми избавителя своего друзьями изъяснившись притомъ Гуаку, что желаетъ онъ видѣть тотъ на сѣверномъ Океанѣ островъ, на коемъ было его владѣніе, и тѣхъ подданныхъ, кои стеня подъ игомъ рабства, почитаютъ его мертвымъ; возходитъ потомъ на судно и вскорѣ какъ птица изъ виду всѣхъ скрывается. Флоридскій Князь, будучи обнадѣженъ Жеонгомъ, увидѣть Амазонское

вла-

владѣніе, подкрѣпилъ съ друзьями свои силы, оставшею на караблѣ провизіею, начали свое путешествіе, и весьма обрадовались, когда по неложному волшебника предсказанію, при захатѣ солнечномъ представился взору ихъ обширной бѣлаго мрамора замокъ; это было наипрекраснѣйшее предмѣстіе, въ пятнатцати верстахъ отъ Амазонской столицы разстояніемъ лежащее; тутъ былъ удивителеьнаго зданія дворецъ, вокругъ котораго рвы были наполнены водою. Когдажъ пріѣхали они къ мосту, лежащему чрезъ каналъ въ замокъ, тутъ встрѣтила ихъ охраняющая входъ вооруженная стража. Гуакъ спрашивалъ у начальника оной, можноли путешествующему Американскому рыцарю съ своею свитою препро-

водитъ ночь во дворцѣ Амазонскихъ Королей. Начальникъ тогожъ часа доложилъ дворцовому надзирателю, которой встрѣтивъ сихъ героевъ съ нѣкоторыми своими служителями, съ великою учтивостїю просилъ Гуака со всею свитою во дворецъ. Сей Князь тѣмъ паче съ большею охотою на прошенїе ласковаго придворнаго согласился, что нуженъ былъ для него покой, хотябъ и не во дворцѣ Амазонскаго Короля. Они взошли воротами на пространный дворъ, надзиратель провелъ Гуака и его свиту во дворцовые покои, гдѣ было столь великолѣпное убранство, что препроводилъ онъ довольное время въ разсматриванїи многихъ тамъ диковинокъ.

Солнце

Солнце тогда прекрасные свои лучи сокрыло въ земныя нѣдра: и тѣ покои, для чужестранныхъ рыцарей назначенные, освѣщены были свѣтомъ огня. Надзиратель, оказывая симъ гостямъ великїя ласки, изъяснялся предъ Гуакомъ, что признаетъ въ немъ высокую природу; и просилъ его объ оной увѣдомить, такъ же и о причинѣ прибытїя его въ Амозонское Королевство. Гуакъ, утаевая Княжескую свою природу, назывался просто рыцаремъ, какъ и прежде, и что между прочими своими по свѣту путешествїями, одно любопытство принудило его видѣть Амазонской земли предѣлы, сокрушенїежъ корабля доставило путь въ сїе мѣсто.

Сей

Сей ласковый господинъ, чтобъ не отяготить ихъ разговорами, приказалъ накрывать на столъ. Десять человѣкъ служителей тотчасъ изготовили богатый, какъ кушаньемъ такъ и напитками, ужинъ, всѣ тогда сѣли за столъ. Во время ужина Алтобель (такъ назывался дворцовый надзиратель) забавлялъ гостей своихъ многими шуточными разговорами. Онъ былъ съ природы человѣкъ веселый, отважный и самый пріятный. Между нѣкоторыми чинимыми флоридскимъ Княземъ ему вопросами спрашивалъ онъ о Амазонскомъ владѣтелѣ, какого свойства сей государь, и почему называется Королемъ кроткимъ? Ежели ваше любопытство, отвѣчалъ, надзиратель, простирается до того,

чтобъ увѣдать о нашемъ Государѣ, которой не только можетъ назваться кроткимъ, но и мудрымъ: „ Бельгамъ, продолжалъ надзиратель, Король Амазонскїй, есть „ наидобродѣтельнѣйшїй изъ „ всѣхъ земныхъ Государей; сверхъ „ того, что онъ всегда бываетъ „ господинъ надъ собою, есть „ постояненъ, скроменъ, разсу„ дителенъ, благоразуменъ, рѣ„ шителенъ, прїятенъ, веселъ, „ снисходителенъ, правосуденъ, „ милосердъ; а по сему не толь„ ко боятся его враги, но любятъ „ и почитаютъ; будучи всѣми лю„ бимъ не имѣетъ онъ нужды въ „ тѣлохранителяхъ, живетъ ми„ ролюбно, какъ отецъ окружен„ ный чадами, коихъ любовь прї„ обрѣтаетъ онъ вѣрнѣе самъ, „ нежели могущество его, каж-

„ дому

„ дому позволяетъ свободный къ
„ себѣ доступъ, стараясь полу-
„ чить довѣренность и помогать
„ справедливымъ прозьбамъ, умѣ-
„ етъ каждаго утѣшить, и от
„ пустить отъ себя довольнымъ.
„ Каждый его хвалитъ и боится,
„ воиновъ почитаетъ онъ подпо-
„ рою государства, веселится во-
„ инскимъ искуствомъ, и весьма
„ любитъ собирать въ столицу
„ свою рыцарскія публики; смот-
„ ря и любуясь на геройскіе пое-
„ динки щедръ и ласковъ къ
„ любопытнымъ путешественни-
„ камъ, потому, что самъ онъ
„ препроводилъ почти половину
„ своего вѣка въ различныхъ по-
„ ходахъ и путешествіяхъ, и
„ довольно оказалъ геройскихъ
„ дѣлъ; порядоченъ онъ въ награ-
„ жденіяхъ, и весьма ненавидитъ

„ползающихъ ласкателей, зная
„совершенно, что великому го-
„сударю наилучшая похвала
„исполненіе истинныхъ добродѣ-
„телей; умѣетъ онъ почитать
„основательную славу, презирая
„и ненавидя тщеславіе; государ-
„ство его учинилося пребыва-
„ніемъ наукъ, которымъ онъ
„самъ преданъ, народъ возсы-
„лаетъ благодарственныя моле-
„нія къ небесамъ, убогія преис-
„полнены желаніями, неисчет-
„ные годы ему царствовать,
„а дворъ его наполненъ радос-
„тію, и слава о его благополу-
„чіи разпространяется по всему
„западу. Всякій со удовольст-
„віемъ взираетъ на Характе-
„рическое изображеніе великаго
„сего государя, въ разсуж-
„деніи котораго, многія Аме-

„ри-

,,риканской части завидуютъ. И
,,такъ по сему моему о муд-
,,ромъ и кроткомъ Королѣ на-
,,шемъ, продолжалъ Алтобель,
,,описанїю, не можетъ ли сей
,,Государь почесться наислав-
,,нѣйшимъ въ свѣтѣ Монархомъ;
,,но не столько удивляетъ все
,,сїе его подданныхъ, какъ тотъ
,,предметъ счастїе его довершаю
,,щїй. Бельгамъ имѣетъ у себя.
,,единородную дочь, Принцессу
,,Велеуму, которая столь есть
,,прелестна, что воспламеняетъ
,,любовь во всѣхъ тѣхъ мущи-
,,нахъ, кои осмѣливались на нее
,,глядѣть; къ оной прелестной
,,ея красотѣ и сверьхъ высокаго
,,ея разума присоединяется столь
,,удивительное мужество, что
,,всѣ доселѣ прїѣзжающїе въ на-
,,шу столицу храбрые рыцари

 ,,бы-

„ бывали отъ нее посрамлены;
„ сія героиня надѣваетъ на себя
„ рыцарскій уборъ и называется
„ Принцомъ Созоментомъ; она
„ обыкновенно ѣздитъ на бѣлой
„ лошади и бываетъ окружаема
„ двадцатью пяти храбрыми дѣ-
„ вицами, по кавалерски одѣты-
„ ми, кои ѣздятъ на вороныхъ
„ коняхъ; и когда сія чудная
„ кроткаго Короля дочь выѣзжа-
„ етъ на охоту, то во время ея
„ продолженія народъ за нею бѣ-
„ гаетъ толпами, и воплями сво-
„ ими изъявляетъ удовольствіе,
„ что ее видитъ и хотя всѣ сви-
„ ты ея дѣвицы суть изящныя
„ красавицы, но Принцесса ихъ
„ одна привлекала на себя отъ
„ всѣхъ взоры; всякъ усиливался
„ подойти къ ней ближе, не смо-
„ тря на многочисленную окру-

жаю-

,, жающую ее стражу; тщетно
,, воины стараются отогнать народъ, которой съ жадностію
,, пожираетъ ея прелести.,,

О коль благополучно есть общество Амазонскаго народа, которой имѣетъ у себя такихъ Государей, коихъ наградила природа всѣми совершенствами и неувядаемымъ благополучїемъ! вскричалъ тогда со удивленїемъ Флоридскїй Князь: ,, остановись же
,, ты любопытный путешественникъ, сказалъ ему надзиратель, и не заключай изъ сего,
,, чтобъ кроткїй нашъ Король и
,, мудрая его дочь могли наслаждаться совершеннымъ благополучїемъ. Нѣтъ въ свѣтѣ ни
,, одного человѣка, да и не было,
,, кто бы прямо былъ доволенъ, хотя; нашъ Король есть счастли-

,, вѣйшїй и благополучнѣйшїй изъ ,, Государей, однакожъ онъ не ,, есть таковъ, а можно сказать еще, что онъ несчастливѣе всѣхъ земныхъ жителей.,,

Окончивши послѣднїя сїи слова, надзиратель изпустилъ слезы по лицу потоками, и всѣ его служители плакали: почемужъ такъ? сказалъ Гуакъ плачущему сему господину; кто такой есть нарушитель спокойствїя кроткаго Короля? Я вамъ о семъ разскажу, продолжалъ надзиратель, ежели вы удостоите меня вашимъ вниманїемъ, и началъ такимъ образомъ: ,, Одинъ извергъ ,, природы, врагъ человѣчества, ,, нарушилъ спокойствїе кроткаго Короля, принудилъ стенать ,, болѣзненно мудрую его дочь, и про-

„ пролилъ потоки крови любез-
„ ныхъ его подданныхъ. вотъ
„ уже окончился третій мѣсяцъ,
„ какъ на Амазонскихъ лугахъ
„ представилось зрѣнію людей
„ страшнѣйшее зрѣлище: испо-
„ линъ дикихъ странъ, или какъ
„ нѣкоторые говорили, превратн-
„ ное природы чудовище. всякаго
„ въ ужасъ привести можетъ се-
„ го страшнаго звѣря подобіе;
„ онъ имѣетъ станъ исполинскій,
„ большую голову, чрезвычайно
„ великій ротъ, и когда оной
„ разтворяетъ, то оказываются
„ долгіе и весьма острые зубы,
„ на рукахъ широкія ладони,
„ глаза тигровы, а носъ сплюс-
„ нувшійся съ широкими весьма
„ ноздрями; ноги у него нѣсколь-
„ ко похожи на человѣческія, толь-
„ ко съ ужаснѣйшими кохтями,

а

„ а кожа столь есть непроницае-
„ ма какъ Алмазъ, такъ что вся-
„ кое оружїе лишъ только разби-
„ вается, и не можетъ ниже его
„ оцарапать; онъ бываетъ во-
„ оруженъ ужасной величины ме-
„ чемъ и лукомъ, съ коего однимъ
„ разомъ спущаетъ по десяти
„ стрѣлъ. Притомъ страшномъ чу-
„ довищѣ есть двенадцать стрѣ-
„ льцовъ, кои имѣютъ голову,
„ лице и руки человѣческїя, а
„ заднїя части и ноги конскїя, и
„ кожа на нихъ столь же крѣпка,
„ какъ и на исполинѣ ихъ предво-
„ дителѣ; они вооружены одни-
„ ми только луками и колчана-
„ ми, а стрѣлы ихъ намазаны
„ драконовымъ ядомъ; по чему
„ столь они смертоносны, что
„ не могутъ быть ничемъ излѣ-
„ чимы раны, и человѣкъ чрезъ

ко-

„короткое время умираетъ. По-
„думайте, милостивый государь
„продолжалъ Алтобель, слыхалъ
„ли кто когда отъ начала са-
„мыхъ вѣковъ толь страшныхъ
„соперниковъ, какїя теперь сто-
„ятъ подъ стѣнами славнаго
„Амазонскаго града: послушай-
„тежъ, государь мой, какое сихъ
„лютыхъ враговъ есть требо-
„ванїе. Чудовище свѣта съ вы-
„шесказанными стрѣльцами въ
„самой часъ своего на лугъ при-
„бытїя спустилъ съ своего лу-
„ка большую стрѣлу, которая
„упала посреди самой Амазонс-
„кой столицы; ужаснувшїеся
„симъ случаемъ жители принес-
„ли оную предъ кроткаго владѣ-
„теля. Сколь ни былъ великоду-
„шенъ Король Бельгамъ; но уви-
„дя сїю стрѣлу, приходитъ въ

„ замѣшательство, а паче тогда „ когда снята съ оной была при- „ вязанная бумага съ слѣдующею „ надписью:

„ Трепещетъ предо мной весь сей („ обширный свѣтъ,
„ И сердце звѣрское смягчитъ лишъ (тотъ предметъ,
„ Въ которомъ я себѣ наложницу сы („ щу-;
„ Въ противномъ случаѣ всѣ силы („ истощу,
„ Опустошая градъ, народъ предамъ („ мечу,
„ Противящихся же на вѣки заключу,

„ Сей мудрый Король сбираетъ „ тогда изъ своихъ вельможъ пол- „ ный совѣтъ, гдѣ и любезная его „ дочь, прекрасная Велеума, при- „ судствовала. При семъ полномъ „ собранiи принесена была испо- „ линова съ страшною надписью „ стрѣла, и прочитана въ слухъ

„ все-

„ всему собранію. Тогда напол-
„ ненный страхомъ Король тре-
„ бовалъ отъ печальныхъ своихъ
„ министровъ совѣта, какимъ об-
„ разомъ поступить ему съ столь
„ страшнымъ и наглымъ нарѣ-
„ кающимся зятемъ. Всѣ мини-
„ стры въ толь важномъ слу-
„ чаѣ сдѣлались безгласны; одинъ
„ нашъ великій Визирь, какъ рев-
„ ностнѣйшій Королевскаго здра-
„ вія защитникъ, и всего народ-
„ наго общества покровитель, и
„ какъ мужъ смѣлый и храбрый,
„ предложилъ своему Государю,
„ что онъ за честь его и любез-
„ нѣйшія своея наслѣдницы и за
„ всеобщую пользу, до потерянія
„ самой жизни подвизаться про-
„ тивъ превозносящагося гордостію
„ врага готовъ. О ревностное пред-
„ пріятіе! но конецъ безъ успѣ-

„ ха-

„ ха. Бельгамъ нашъ Король несказанно тогда обрадовался, велѣлъ ему приготовляться въ походъ. Сей храбрый полководецъ съ десятью тысячами Амазонскаго войска отправился противъ грубїана, чтобъ его поразить; но какою жилостїю, милостивый Государь, окончилось сїе побоище! чудовище свѣта ополчаясь противъ десяти тысячь Амазонцевъ съ двенадцатью своими стрѣльцами, порубилъ всѣхъ съ головы наголову, и самаго храбраго Визиря предалъ смерти; нѣкоторые хотя и спаслися бѣгствомъ, но чрезъ нѣсколько часовъ умерли отъ полученныхъ ранъ, или лучше сказать отъ драконова яду, коимъ намазаны были непрїятельскїя стрѣлы. Потомъ еще многїе нашей земли храб-

„ храбрые витязи, за честь своего „ Государя и за общественную „ пользу вооружались противъ сихъ „ непобѣдимыхъ враговъ; но какъ „ серпъ траву пожинаетъ, такъ „ подобно чудовище свѣта управлял- „ ся съ славными нашими Амазон- „ скими воинами. И такъ теперь „ Король нашъ пребываетъ въ не- „ утѣшимой печали; дочь его „ Принцесса Велеума въ непрес- „ танныхъ слезахъ; подданые въ „ отчаянїи; всѣ вообще просимъ „ отъ боговъ помощи. Но ежели „ они покровительствовать насъ „ не будутъ, какая воспослѣдуетъ „ всему Амазонскому Королевству „ страшная гибель! Ежели не „ добровольно, то усилїемъ чудо- „ вище свѣта похититъ прекрас- „ ную Велеуму; Короля ея отца зас-

,, заставитъ съ печали, или отъ
,, оружїя своего умереть; подда-
,, нныхъ кровь излїется, изтоли-
,, ца обратится въ пепелъ.

О ты великїй Юпитеръ! со-
,, излїянїемъ горькимъ слезъ про-
,, износилъ Алтобелъ; ниспусти
,, съ небесъ громовыя свои стрѣлы,
,, и порази всего чудовища все при-
,, роды или раствори нѣдра земли
,, и пожри толь несноснаго тира-
,, на.,, Сей вѣрнаго Королевскаго ра-
ба плачь произвелъ неутѣшное ры-
данїе и въ прочихъ дворцовыхъ
служителяхъ такъ, что всѣ до-
единаго горько плакали наподобїе
въ отчаянїе падшихъ людей.

Дерзнетъ ли какой великїй,
витїя живо изъяснить геройскаго
духа

духа восхищенїе, когда услышалъ флоридскїй князь, что исполинъ дикихъ странъ сверьхъ того, что проливалъ кровь потоками и всѣхъ Амазонцевъ заставлялъ стенать и отчаеваться, но и тотъ предметъ, дражайшїй самой его жизни силился изхитить изъ объятїй кроткаго Короля, и тѣмъ самимъ умертвить особъ, любящихъ Велеуму, или по крайней мѣрѣ умножа ихъ горесть, вѣчно стенать заставишь. „О боги „вскричалъ Гаукъ, защитники не„винности и строгїе злодѣямъ „наказатели! еще ли попустити „те своевольству паче же тиран„ству нагло свирѣпствовать, „и не „накажители справедливо „такихъ злодѣевъ!„ И обратившись къ Алтобеллю продолжалъ говорить:

рить: „Ежели есть у тебя все
„ потребное, чтобЪ вооружить
„ мою свиту и снабдить хорошими
„ лошадьми, коихЪ мы потопле-
„ нїемЪ нашего коробля лишились,
„ я вЪ сїю минуту сЪ рѣвност-
„ ными моими друзьями предстану
„ предЪ печьльнаго Короля Бельга-
„ ма обнадѣжу его о помощи моей
„ противЪ сего врага, и по усердїю
„ моему кЪ такимЪ государямЪ
„ всѣ истощу силы, до послѣдней
„ моей крови капли. И можетЪ
„ быть помощїю боговЪ и общимЪ
„ нашимЪ счастїемЪ, того горда-
„ го и хищнаго врага низложить
„ постараемся.„

НадзирательЪ, будучи наполненЪ несказанною радостїю, выводитЪ изЪ Королевской конью-

нюшни тѣхъ наилучшихъ лошадей какія только могли славится въ Америкѣ, и всемъ нужнымъ свиту его наградивши, самъ съ Гуакомъ отъправился къ столицѣ.

Прежде нежели начался походъ Флоридскаго Князя съ его сильнѣйшими богатырями, отъ предмѣстія въ столицу, Амазонскаго Короля, и чтобъ предстать предъ сего Государя, надѣлъ онъ на себя великолѣпный уборъ, которой отъ потопленія былъ Гуакомъ сохраненъ, и всѣ рыцарскіе доспѣхи, такимъ образомъ съ великолѣпною своею свитою въѣхавши въ столицу, прибыли во дворецъ.

Хотя Гуакъ и скрывалъ высокую свою природу; но по пред-

ставленію Алтобеля пропущены были въ Королевскіе чертоги до первой залы. Тутъ вышелъ къ нимъ Королевскій чиновникъ, которой подошедши къ Гуаку, спрашивалъ о приходѣ его во дворецъ; и какую нужду имѣли они до Бельгама, Короля кроткаго? Флоридскій Князь ему отвѣчалъ, что имѣетъ собственную нужду видѣть его величество, для представленія своихъ щедрому сему Государю услугъ. Тогда чиновникъ отвелъ своихъ рыцарей къ великому Визирю, которой немедленно преставилъ ихъ предъ Амазонскаго Государя.

Бельгамъ, Король Амазонскій, сидѣлъ тогда на тронѣ, изъ перломутовыя кости съ золотою рѣз-

рѣзбою сдѣланномъ, подъ балдахиномъ изъ червленнаго бархату, выкладеннаго крупнымъ жемчугомъ. Онъ имѣлъ смущенный видъ, и печальная блѣдность покрывала его лице. Младый рыцарь, сказалъ ему сей Государь, любопытство ли васъ понудило видѣть столицу мою, или оказать ревность вашу въ службѣ тому государю, которой съ удовольствіемъ пріемлетъ въ оную всякаго чужестранца.

„Всемилостивѣйшій Государь, „отвѣчалъ Флоридскій Князь, „распространившійся по всей Америкѣ о вашей щедрости и ласковости къ чужестранцамъ слухъ „побудилъ меня, а со мною и „моихъ друзей представить вамъ наши

„ наши услуги, и отважнымъ про-
„ тивъ враговъ вашихъ предпрія-
„ тіемъ заслужить у васъ благово-
„ леніе и честь, для коей и всякія
„ бѣдствія великодушно сносимъ;
„ вотъ вина нашего къ вамъ при-
„ бытія. „

Кроткій Король не могъ тогда воздержаться, чтобъ не испустить слезы по лицу потоками. О ревностные ко услугамъ витязи! сказалъ сей Государь: весьма бы я потребовалъ вашихъ услугъ; но не полагаю совершенной надежды, чтобъ человѣческая рука могла истребить того тирана, которой пожираетъ, какъ голодный звѣрь, мое войско. „ Всемилости-
„ вѣйшій Государь, отвѣчалъ гуакъ
„ ежели всесильные боги пода-

„ дутъ

,, дутъ мнѣ помочь, въ чемъ мо-
,, жно надѣяться? то мы съ та-
,, кою надѣждою ополчась противъ
,, вашихъ непрїятелей, доведемъ
,, ихъ, что близки они будутъ
,, къ своей погибели; откровен-
,, нѣежъ сказать, за тѣмъ-то и
,, прїѣхалъ я сюда, чтобъ съ
,, двенадцатью моими друзьями
,, во оружиться противъ толика-
,, гожъ числа стрѣльцовъ и стра-
,, шнаго исполина. Въ прочемъ хо-
,, тя побѣда бываетъ неизвѣс-
,, тна; но ежели боги помогать
,, имъ будутъ, надѣжда наша
,, тщетною быть не можетъ. Рев-
,, ность моего сердца столь естъ
,, неограничена, что готовъ въ
,, такомъ случаѣ потерять самую
,, жизнь, нежели устрашившись
,, соперника, приходить въ ро-

,,бость, ежели державнѣйшій Го-
,,сударь, продолжалъ сей рев-
,,ностный герой, повелите, я съ
,,моими друзьями прежде, неже-
,,ли солнце освѣтитъ лучами
,,горизонтъ, поѣду на тотъ лугъ,
,,гдѣ исполинъ обитаетъ и счас-
,,тіемъ той великой Принцессы,
,,которую всего свѣта чудовище
,,назначило участницею своего
,,сердца, составлю съ нимъ пое-
,,динокъ къ счастію моему, или
,,похвальной смерти.

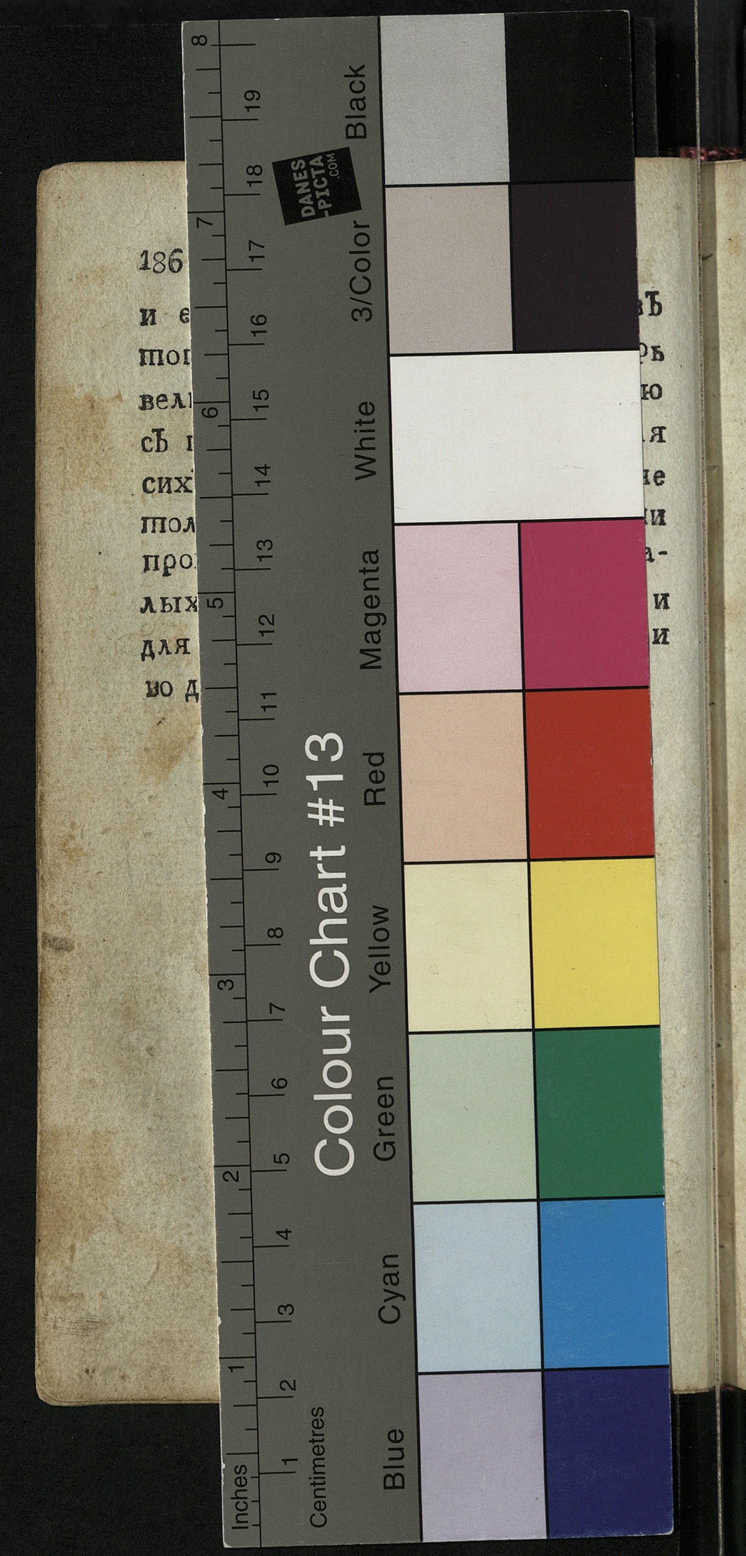
Тогда кроткій Амазонскій владѣтель встаетъ съ своего трона, и съ восхитительнымъ духомъ пріемлетъ сего ревностнаго рыцаря въ свои объятія. О герой! говоритъ Бельгамъ, признаю, что сердце мое чувствуетъ къ вамъ такую привязанность какъ

къ кровному моему сыну; можетъ быть и написано на доскѣ опредѣленія, чтобъ вашимъ геройствомъ избавиться Амазоніи отъ чудовища природы; но прошу васъ, продолжалъ кроткій сей владѣтель, оставте сіе ваше геройское предпріятіе до завтрешняго дня; теперь желаніе мое спросить васъ о родѣ вашемъ, имени и отечествѣ; но какъ онъ не желалъ тогда открыть о себѣ, что онъ Флоридскаго государя единородный сынъ, то и сказалъ Бельгаму, что удовольствуетъ его любопытство завтрешнимъ днемъ. Сей владѣтель не сталъ болѣе его къ оному принуждать, а оказалъ великіе знаки своего къ нему дружества; сверьхъ драгоценнѣйшихъ, какъ Гуаку такъ

и его друзьямъ подарковъ, въ тотъ день оказалъ сей государь великую радость, совокупленную съ пиршествомъ, собственно для сихъ знаменитыхъ рыцарей; и не только день, но и часть ночи прошла въ веселостяхъ не малыхъ. И какъ для Гуака, такъ и для его свиты, отведены были во дворецѣ великолѣпные покои.

КОНЕЦЪ
первой Части.

и е … въ
то … ръ
вел … ю
съ … я
сих … не
тол … ни
про … а-
лых … и
для … и
во д